ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ 4-й. Воскресенье, 9 октября 1927 года. № 41.

☦

Смиренный Діонисій,

Божіею милостію Митрополитъ Варшавскій и Волынскій

и всея Польши,

КЪ ВѢРНЫМЪ СЫНАМЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПОЛЬШѢ.

„Каждый удѣляй по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ; ибо доброхотно дающаго любитъ Богъ“ (2 Кор. 9, 7).

Страшное несчастіе постигло нашихъ братьевъ, населеніе Предкарпатской долины. Большіе ливни, разразившіеся надъ Карпатами въ послѣдніе дни минувшаго августа, пронеслись своими водами чрезъ рѣки Галиціи, и воеводства: Станиславовское, Львовское и Краковское очутились подъ водою. Рѣки: Днѣстръ, Черемошъ, Санъ и ихъ, меньшіе, притоки собрали съ горъ столько воды, что не вмѣстилась она въ руслахъ, и десятки уѣздовъ, сотни гминъ и тысячи селъ оказались въ водѣ; сотни тысячъ людей, близкихъ нашихъ, остались безъ всякихъ средствъ къ жизни. Вода, что поднялась на нѣсколько метровъ надъ обычнымъ уровнемъ и вылилась изъ береговъ, понесла съ собою весь продуктъ труда, все имущество людей. Поплыли съ водою дома, скотъ, хлѣбъ, сѣно, посѣвы, а во многихъ случаяхъ и сами люди. Есть село, гдѣ снесло водою церковь; есть села, гдѣ снесены десятки и больше домовъ; есть села, гдѣ плачутъ сегодня по погибшимъ въ волнахъ роднымъ и близкимъ. Остались сироты безъ отцовъ и матерей; плачутъ дѣти за каплей молока; масса рукъ—маленькихъ и старыхъ, костлявыхъ — протянулись за кускомъ сухого, черстваго хлѣба...

Братіе, неужели мы не услышимъ этихъ несчастныхъ? Неужели наше сердце не тронется желаніемъ помочь имъ? Неужели слова заповѣди Христовой любить ближняго не заставятъ насъ откликнуться на несчастіе ихъ?.. „Не требуется, чтобы другимъ было облегченіе, а вамъ тяжесть, но чтобы была равномѣрность“ (2 Кор. 8, 13). Пусть же каждый изъ васъ, кто что можетъ по достатку своему, пожертвуетъ на помощь несчастнымъ, которыхъ уже ожидаетъ холодная и голодная зима въ чужомъ домѣ, либо въ грязной, сырой землянкѣ.

Предлагаю Приходскимъ Священникамъ оповѣстить Вѣрныхъ Сыновъ Православной Церкви въ Польшѣ о несчастіи, постигшемъ нашихъ братьевъ, и призвать ихъ къ пожертвованіямъ на помощь потерпѣвшимъ. Сборы пожертвованій производить за Богослуженіями въ теченіе всего мѣсяца октября, предваряя ихъ чтеніемъ настоящаго воззванія и соотвѣтствующимъ поученіемъ.

„Богъ же силенъ обогатить васъ всякою благодатію, чтобы вы, всегда и во всемъ имѣя всякое довольство, были богаты на всякое доброе дѣло“ (2 Кор. 9, 8). Аминь.

21 сентября 1927 года,
въ Варшавѣ.

ПЕРЕЛОМЪ ВЪ ДРЕВНЕРУССКОМЪ БОГОСЛОВІИ.*)

II.

Ученіе о благочестіи Московскихъ богослововъ

Вполнѣ выражая основныя начала восточнаго святоотеческаго богословія относительно метафизической стороны христіанства, „Просвѣтитель" пр. Іосифа на нашъ взглядъ превосходитъ греческія богословскія системы опредѣленностью и законченностью ученія о христіанскомъ благочестіи. 7 слово „Просвѣтителя" содержитъ въ себѣ изложеніе истиннаго, христіанскаго богопочтенія, т. е. опредѣляетъ, что долженъ дѣлать человѣкъ, чтобы быть истиннымъ христіаниномъ и наслѣдникомъ царствія Божія. Пр. Іосифу пришлось основательно изслѣдовать этотъ вопросъ, такъ какъ жидовствующіе, противъ которыхъ былъ направленъ „Просвѣтитель", отвергали не только опредѣленные догматы вѣры, но глумились и надъ всѣмъ христіанскимъ благочестіемъ.—Прежде всего пр. Іосифъ оправдываетъ христіанскій культъ и главнымъ образомъ иконопочитаніе. Онъ подробно излагаетъ ученіе объ этомъ предметѣ, далѣе подробно говоритъ о почитаніи Пресвятой Богородицы, о поклоненіи Ея иконамъ, о почитаніи креста и богослужебныхъ предметовъ. Здѣсь же излагается ученіе о евхаристіи, какъ о предметѣ благоговѣйнаго почитанія. „Подобно же тому подобаетъ почитати и поклонятися святымъ Божіимъ тайнамъ, пречистому тѣлу и честной крови Господа нашего Іисуса Христа, того ради, иже вначалѣ созда человѣка самовластна и повелѣ ему присно пребывати въ послушаніи сотворившаго и онъ же преступи заповѣдь и смерти и тлѣнію предадеся. Зиждитель же и Творецъ рода нашего Своимъ милосердіемъ уподобився, бывъ человѣкъ, кромѣ грѣха, примесися нашему естеству нищему и немощному и плотію плоть нашу очище и душею душу нашу освяти, якоже Самъ рече Господь: „Се есть плоть Моя и се есть кровь Моя новаго завѣта, яже за вы проливаема, ядите и пійте на оставленіе грѣхомъ". Да еще слово Божіе живо и дѣйственно, и вся, елика хощетъ и творитъ, рече бо будетъ свѣтъ и бысть свѣтъ и словомъ Господнимъ небеса утвердишася и духомъ устъ Его вся сила ихъ: паки рече, да изведетъ земля траву сѣнну и тако донынѣ изводитъ своя прозябенія, Божественнымъ повелѣніемъ возмогаема. Аще бо восхотѣ Богъ Слово отъ пречистыя и приснодѣвы Маріи крови, безъ сѣмени Себѣ плоть состави и на крестѣ распинаемъ и съ пречистыхъ реберъ кровь и воду источи намъ: не можаше-ли хлѣба въ плоть Свою и вино и воду въ кровь Свою сотвори! Якоже рече св. Богородица: „Како будетъ ми се, понеже мужа не знаю?" Отвѣща Архангелъ: „Духъ Святый найдетъ на Тя и сила Вышняго осѣнитъ Тя". Тако и въ причащеніи Духъ Святый приходитъ и творитъ се. Вѣсть бо Господь человѣчу немощь: якоже бо, иже не по естеству есть, отвращается и скорбитъ, да такого ради по естеству и сошествіемъ обычнымъ творитъ естеству выше естества освященіе. Якоже бо на крещеніи обычай человѣкомъ водою омыватися и миромъ помазыватися, присовокупи миру даръ Св. Духа, понеже бо сугубъ человѣкъ отъ души и плоти, сугубо даде намъ и очищеніе отъ воды и Духа, тѣло бо видимо видимою водою омываетъ, душу же невидиму Духомъ невидимымъ очищаетъ: тако и здѣ сотвори: обычай убо есть человѣкомъ хлѣбъ ясти, вино же и воду пити, припряже къ нимъ свое Божество и сотвори, да обычными естеству выше естества будемъ. И якоже отъ Приснодѣвы пріятъ плоть и не сія плоть, возшедшая на небо, съ небесъ сходитъ, но хлѣбъ и вино и вода претворяется въ плоть и кровь Божію Духомъ Святымъ, якоже Самъ Господь глаголетъ: „Плоть Моя истинно есть брашно и кровь Моя истинно есть пиво", и ядый Мя живъ будетъ Мене ради: и тако взимаетъ плоть ту и кровь, якоже къ ребру Господню приникше усты своими піюще, иже съ вѣрою и достойнѣ пріемлетъ на оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную и въ соблюденіе души же и тѣлу: пожжетъ бо грѣхи наша и освятитъ сердца наша. А иже безвѣрствомъ и недостойнѣ пріемлетъ, въ томленіе и мученіе, якоже Господня смерть вѣрующимъ бысть въ жизнь вѣчну, а невѣрующимъ въ томленіе и муку вѣчную". Далѣе повторяются мысли пр. Іоанна Дамаскина, что хлѣбъ и вино не образы тѣла и крови, а дѣйствительныя тѣло и кровь, что св. Причастіе не подвергается обычной участи пищи. Повторяя мысль этого отца Церкви о необходимости отвращаться отъ еретической евхаристіи, пр. Іосифъ съ особенной силою оттѣняетъ независимость совершенія евхаристіи отъ личныхъ достоинствъ православныхъ священниковъ. Не осуждая своихъ пастырей, христіане, однако, могутъ допускаться къ причащенію Христовыхъ Таинъ по строгомъ исправленіи своей жизни. „Аще кто отъ вѣрныхъ житіе имать нечисто, или отъ объяденія, или отъ піанства, или отъ гнѣва и памятью злыхъ осквернився, да не дерзнетъ приступить къ сему пречистому огню, дондеже достойнымъ покаяніемъ очистится отъ всякія скверны плоти и духа. Аще же недостойнѣ кто пріимая обрѣтается Самого Христа убивая. Якоже іудеи тѣло Его тогда распяша, тако и нынѣ тѣло оскверняюще и нечистою душею причащающеся. (Слово 7).

Какъ видно изъ сдѣланной выписки, преп. Іосифъ повторяетъ ученіе о евхаристіи прп. Іоанна Дамаскина. Самое мѣсто для изложенія этого ученія вмѣстѣ съ ученіемъ о православномъ культѣ избрано также подъ несомнѣннымъ вліяніемъ преп. Іоанна, такъ что относительно ученія о евхаристіи, преп. Іосифъ только повторилъ ученіе предшествующихъ отцовъ. Но его положительная заслуга, это—внесеніе въ отдѣлъ о богопочитаніи точно и опредѣленно выраженныхъ правилъ подвижнической христіанской жизни. Что подразумѣвается и сквозитъ между строкъ греческихъ догматистовъ, то нашло себѣ опредѣленное мѣсто въ догматикѣ Великаго Богослова Церкви Русской, написанной подъ сильнымъ вліяніемъ вселенскихъ подвижническихъ твореній. Изложивъ правила молитвы церковной и домашней, сопряженныя съ постоянной и неусыпной бдительностью надъ своимъ настроеніемъ, преп. Іосифъ указываетъ особенности жизни христіанской, которой христіане отличаются отъ прочихъ людей, какъ духъ отличается отъ плоти и какъ живые отъ мертвыхъ: „Буди праведенъ, мудръ, печальнымъ утѣшитель, нищимъ корми-

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 25, 26, 27, 28, 33, 34, 35, 37 38, 39, 40.

тель, страннымъ преемникъ и т. д." Однимъ словомъ, повторяются всѣ правила жизни, нѣкогда начертанныя Великимъ Василіемъ для монашествующихъ и относятся уже ко всѣмъ христіанамъ. Изложеніе этихъ правилъ въ томъ же словѣ, гдѣ говорится и о священнодѣйствіяхъ, очень характерно; оно опредѣленно указываетъ на аскетическій, глубоко духовный взглядъ преп. Іосифа на священнодѣйствія и опредѣляетъ его пониманіе аскетизма, какъ сущности христіанскаго ученія.

Въ виду того, что блаж. Максимъ Грекъ не представилъ христіанскаго вѣроученія въ законченномъ видѣ системы, мы затрудняемся указать то мѣсто, которое онъ опредѣлилъ бы въ общемъ составѣ богословскихъ вопросовъ христіанскимъ священнодѣйствіямъ. Зато его взгляды на христіанскую жизнь такъ опредѣленны и отличаются такою полнотою, что опредѣлить ихъ не представляется никакихъ затрудненій; достаточно вспомнить написанную имъ біографію Іеронима Саванароллы, чтобы понять, что блаж. инокъ Ватопедской обители желалъ видѣть въ христіанской жизни торжество исключительно церковнаго начала. Въ этомъ отношеніи блаж. Максимъ очень напоминаетъ Іосифа. Впрочемъ, объ этомъ достаточно было сказано, когда мы разсматривали общій характеръ міровоззрѣнія свв. отцовъ и блаж. учителей Московской Церкви XVI столѣтія. Въ отдѣльныхъ твореніяхъ и по совершенно различнымъ поводамъ блаж. Максимъ упоминаетъ объ евхаристіи: чаще всего это дѣлается въ обличеніе западнаго обычая употреблять опрѣсноки при совершеніи Божественной службы. Какъ въ спорахъ съ латинянами, такъ и въ другихъ случаяхъ блаж. Максимъ утверждаетъ, что хлѣбъ и вино прелагаются въ тѣло и кровь Спасителя: „Понеже прободшуся ребру Господню, кровь изыде и вода, ей же причащаемся, самую кровь Его се быти вѣруемъ по заповѣди Его Божественной. Сице жѐ и хлѣбъ той самое тѣло Господа нашего Іисуса Христа вѣруемъ, одушевленно глаголюще и умно, а не бездушно, яко опрѣсночно" (I, 524). „Мы же имамы вмѣсто скиніи Церковь въ славу Божію и вмѣсто скрижалей Свящ. Писаніе новыя благодати, вмѣсто херувимовъ шитыхъ, образъ Христовъ и святые Его, вмѣсто ручки, имущей манны, святый хлѣбъ и чаша, еже есть въ тѣло и кровь Христову совершается" (489). Это мнѣніе важно въ томъ отношеніи, что здѣсь, хотя сравнительно съ іудейскими установленіями, евхаристія указывается, какъ признакъ церковной жизни наравнѣ съ иконопочитаніемъ и чтеніемъ Божественныхъ Писаній. Въ этомъ мѣстѣ блаж. Максимъ является достойнымъ учениковъ и вѣрнымъ послѣдователемъ великихъ отцовъ восточнаго благочестія, не знавшихъ различія въ степени важности различныхъ сторонъ церковной жизни и требовавшихъ отъ христіанъ полноты благочестія.

Переходя къ богословской системѣ блаж. Зиновія, мы встрѣчаемъ то же явленіе, которое уже неоднократно отмѣчалось нами при обозрѣніи святоотеческихъ восточныхъ системъ: въ нее входятъ истолкованіе и поясненіе лишь тѣхъ сторонъ христіанскаго культа, которыя въ данную эпоху требовали исключительнаго вниманія или вслѣдствіе нападокъ со стороны еретиковъ, или по причинѣ духовныхъ нуждъ вѣрующихъ. Такъ, при разсужденіи съ пришедшими къ нему крылошанами о правилахъ Великаго Василія, блаж. Зиновій говоритъ объ епитиміяхъ, хотя главный предметъ спора состоялъ въ томъ, чтобы выяснить, что подразумѣвалъ Великій Василій подъ „развращеннымъ человѣческимъ преданіемъ" (656). Даже о важнѣйшемъ христіанскомъ священнодѣйствіи, о Божественной евхаристіи, блаж. Зиновій говоритъ по случайному поводу, именно „въ разсмотрѣніи о воспѣваніи Господнія молитвы во святыхъ тайнахъ". Блаж. Зиновій настаиваетъ на необходимости въ точности и строго соблюдать древніе обычаи при совершеніи литургіи, какъ имѣющіе великую силу и смыслъ: „Въ Божественныхъ же таинствахъ все не просто, аще молитва, аще пѣніе, аще пѣснь. Внегда бо въ таинствахъ, рекше на литургіи подобаетъ быти пѣнію, тогда прежде святитель молитствуетъ, глаголя: „дай же намъ едиными усты славити и воспѣвати и единымъ сердцемъ великолѣпое имя Твое". Егда же подобаетъ быти молитвѣ, тогда святитель молитствуетъ, прежде проситъ отъ Бога датися всѣмъ молитвѣ, глаголя: „Сподоби насъ призывати Тебе Бога Отца и глаголати" и тако Господнею молитвою молятся и глаголятъ: „Отче нашъ" (971). Истолкованія же самаго образа преложенія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы у блаж. Зиновія нѣтъ и вообще относительно содержанія его системы можно повторить все сказанное по поводу „Просвѣтителя" преп. Іосифа: ученіе объ евхаристіи такъ же примыкаетъ къ ученію о культѣ и совершенно отсутствуетъ ученіе о священнодѣйствіяхъ какъ самостоятельный отдѣлъ. Въ этомъ наблюдается замѣчательное сходство всѣхъ святоотеческихъ богословій, какъ восточныхъ, такъ и русскихъ.

III.

Ученіе о таинствахъ въ латинскомъ и Кіевскомъ богословіи.

Стремленіе къ законченности и опредѣленности заставило западныхъ богослововъ съ неодинаковымъ вниманіемъ отнестись къ внѣшнимъ христіанскимъ священнодѣйствіямъ, избрать изъ нихъ важнѣйшія и выдѣлить ихъ изъ ряда прочихъ на основаніи ихъ особенной важности. Въ религіозной общинѣ, гдѣ жизнь течетъ на основаніи принципа юридической законности, гдѣ нѣтъ мѣста торжеству возрожденнаго духа, гдѣ всѣ внутренніе порывы сумѣли замѣнить господствомъ строгой дисциплины, подобное явленіе было неизбѣжно. Независимо отъ тенденціи схоластическаго богословія опредѣлить все точнымъ числомъ, ученіе римско-католической общины о семи церковныхъ таинствахъ, какъ исключительныхъ источникахъ божественной благодати, вполнѣ гармонируетъ съ общимъ духомъ этой помѣстной церкви, отдѣлившейся отъ вселенскаго единенія. Оно въ достаточной степени возвышаетъ іерархію, ибо совершителями важнѣйшихъ священнодѣйствій являются представители священноначалія; легко и удобно сводя всю внутреннюю жизнь Церкви на совершеніе таинствъ и тѣмъ самымъ выдвигая въ дѣлѣ спасенія свое значеніе, римско-католическая іерархія безъ всякаго труда опредѣляетъ народу пассивное подчиненное мѣсто въ общемъ строѣ церковной жизни и отказываетъ ему въ живомъ и дѣятельномъ участіи. Помимо этого практическаго значенія въ жизни Римской церкви ученіе о семи

церковныхъ таинствахъ естественно слѣдуетъ за ученіемъ о трехъ служеніяхъ Господа и объ удовлетвореніи Божественной правдѣ: юридическая правда, торжествующая въ жизни Самого Начальника жизни, не можетъ быть чуждою и церковной жизни; такъ на это дѣло смотрятъ сами католики: „Таинствами называются чувственные, священные виды, установленные Іисусомъ Христомъ для означенія и сообщенія намъ благодати. Ветхій завѣтъ, при толикомъ множествѣ обрядовъ, не имѣлъ ни одного таинства, сообщающаго благодать, какія таинства принадлежатъ только новому завѣту. Ихъ установилъ Самъ Іисусъ Христосъ, чтобы кровь и безконечныя заслуги Его, съ избыткомъ достаточныя для спасенія всѣхъ людей, были усвоены всѣмъ Его послѣдователямъ". Такова идея таинствъ по ученію римско-католическаго катихизиса.

Перенеся на почву русской духовной школы католическія системы богословія и схоластическій строй разсужденій, Кіевскіе богословы XVII столѣтія впервые познакомили русскихъ христіанъ съ ученіемъ о семи таинствахъ. Не содержащее въ себѣ ничего противнаго благочестивому преданію и не чуждое даже греческимъ богословамъ временъ упадка и зависимости отъ запада (См. „О семи таинствахъ" Катанскаго), это ученіе—католическое, какъ по происхожденію (Петръ Ломбардскій), такъ и по несомнѣнно юридической тенденціи,—не могло встрѣтить протеста со стороны простодушнаго русскаго народа, хотя, какъ видно изъ обозрѣнія системъ преп. Іосифа и блаж. Зиновія, въ XVI столѣтіи русская Церковь ничего не знала о седмеричномъ числѣ таинствъ. Самое опредѣленіе таинства взято цѣликомъ изъ католическаго катихизиса. „Тайна есть невидимое благодати Божіея видимое знаменіе, во освященіе наше отъ Бога намъ преданная" (306), говоритъ Лаврентій Зизаній. „Таинство есть священное дѣйствіе, которое подъ видимымъ какимъ-либо образомъ душѣ вѣрующаго сообщаетъ невидимую благодать Божію, будучи установлено Господомъ нашимъ, чрезъ Котораго всякій изъ вѣрующихъ получаетъ Божественную благодать", учитъ митрополитъ Петръ Могила. Не трудно замѣтить произвольность и искусственность самаго понятія: всѣмъ богословски-образованнымъ людямъ извѣстно, что на языкѣ Священнаго Писанія и лучшихъ памятниковъ святоотечественнаго творчества, какъ восточнаго, такъ и русскаго, слово таинство не имѣетъ приписываемаго ему схоластиками сакраментальнаго смысла. Не только въ твореніяхъ поэтическихъ и риторическихъ, но и въ богословскихъ святоотеческихъ системахъ подъ таинствами имѣются въ виду всѣ проявленія Божественной благодати, независимо отъ формальныхъ условій ихъ совершенія. Явленія въ жизни Господа также называются таинствами, таинствомъ называется и христіанское ученіе; св. Григорій Богословъ называетъ таинствомъ праздники Рождество и Крещеніе; также, называются въ священныхъ пѣснопѣніяхъ другія явленія Божественной жизни и постриженіе въ монашество. Русскіе отцы XVI столѣтія удержали широкій вселенскій смыслъ этого понятія и только въ XVII вѣкѣ русская богословская наука усвоила новое значеніе слова „таинство" или „тайна".

Отличительнымъ признакомъ „тайны" или „таинства" Лаврентій Зизаній и Петръ Могила, вслѣдъ за латинскими богословами, считаютъ Божественное установленіе. Если бы мы хотѣли точно и ясно опредѣлить этотъ признакъ, то намъ пришлось бы долго и тщательно изслѣдовать въ этомъ направленіи Священную Библію, если же мы повѣримъ на слово схоластикамъ, то придется придти къ заключенію, что въ дѣлѣ выбора таинствъ больше значенія имѣли ихъ расположенія, чѣмъ прямыя и точныя указанія на этотъ счетъ Божественной воли. Въ иныхъ случаяхъ для признанія Божественнаго установленія достаточно одного намека Евангелія или случайнаго присутствія Іисуса Христа при совершеніи извѣстныхъ явленій жизни, далекихъ и чуждыхъ духовнаго ея содержанія, а въ иныхъ замалчивается даже примѣръ Господа, положившій начало нѣкоторымъ христіанскимъ священнодѣйствіямъ. Кромѣ того, принципъ Божественнаго установленія седми церковныхъ таинствъ уничижаетъ прочіе обряды и священнодѣйствія, не менѣе важные и имѣющіе также Божественное установленіе; есть положительное свидѣтельство св. Василія Великаго, устанавливающее Божественное происхожденіе проявленій церковной жизни, не вошедшихъ въ составъ семи таинствъ. „Изъ сохраненныхъ въ Церкви догматовъ и проповѣданій—нѣкоторыя мы имѣемъ отъ письменнаго наставленія, а нѣкоторыя пріяли отъ Апостольскаго преданія, по преемству въ тайнѣ, и тѣ и другія имѣютъ едину и ту же силу для благочестія. И сему не воспрекословитъ никто, хотя мало свѣдущій въ установленіяхъ церковныхъ. Ибо аще предпріимемъ отвергати неписанные обычаи, яки не великую имѣющіе силу, то непримѣтно повредимъ Евангелію въ главныхъ предметахъ, или паче сократимъ проповѣдь въ единое имя безъ самыя вещи" (Кн. о Св. Д. гл. 27). Не выдерживаютъ критики и прочіе признаки семи таинствъ, т. е. внѣшняя форма и внутренняя благодать, потому что въ церковной практикѣ есть другія священнодѣйствія, вполнѣ удовлетворяющія этимъ условіямъ, но почему-то не удостоенныя схоластиками имени таинствъ. Есть даже священнодѣйствіе, имѣющее величайшую важность для всей жизни воспріявшихъ его и всегда признаваемое вмѣстѣ съ крещеніемъ, евхаристіей и хиротоніей—великимъ проявленіемъ Божественной благодати, но тѣмъ не менѣе схоластиками признаваемое ниже простой исповѣди, ниже елеосвященія. Мы имѣемъ въ виду постриженіе въ монашество, которое называется таинствомъ и въ постригательномъ чинѣ, и въ подложномъ твореніи Діонисія Ареопагита, и у пр. Ѳеодора Студита, и у монаха Іова, перваго изъ восточныхъ писателей XIII вѣка, принявшаго седмеричное число таинствъ. Такимъ образомъ, внѣшніе и внутренніе признаки, долженствующіе отличить „Таинство" отъ прочихъ священнодѣйствій, нельзя признать состоятельными. Переходя къ самымъ „таинствамъ", нельзя не замѣтить, что здѣсь указаны священнодѣйствія различнаго характера и значенія, что и вызвало странное дѣленіе на тайны „потребонужныя" и „потребныя" ко спасенію. Подобное дѣленіе только и возможно при формальной точкѣ зрѣнія на наше спасеніе. „Нужнопотребныхъ въ спасеніи есть три: крещеніе, причащеніе и покаяніе; потребныя же ко спасенію двѣ, святое муро, и послѣднее елеосвященно-помазаніе. Бракъ же и потребенъ есть употребляющимъ его помощи ради и сохраненія отъ блуда и нужно потребенъ есть чадородія ради и исполненія Церкве Божіея. Подобно же и священничество. Потребно убо есть хиротонисавшимся,

дабы симъ служеніемъ угодить Богу, нужно же потребно есть правленія ради церковнаго и строенія Св. Божіихъ Таинъ" (301). Малопонятность и сбивчивость такого дѣленія таинствъ, которыя по единству наименованія должны бы имѣть и одинаковое значеніе, замѣтны даже самому автору „Большаго Катихизиса", потому что дальше онъ пишетъ: „Да лучше и удобнѣе уразумѣешь, послушай другого сего раздѣленія. Вся убо седмь тайны потребне суть, но не всякому человѣку, ниже единообразны. Бракъ убо и священничество, аще убо и нужно потребни суть Церкви, но отъ другія страны, въ воли и избраніи всякаго есть, тако яко и не брачився и не хиротонисався можетъ спастися. Прочая же пять тайны потребни суть во спасеніе и ко спасенію, но не единообразно. Крещеніе бо и причащеніе и покаяніе, сице нуждно потребни суть всякому во спасеніе, да спасется, якоже корабль въ преплытіе глубины морскія, безъ нихъ же не единъ спастися можетъ; развѣ аще не возможетъ ихъ употребляти вожделѣвъ ихъ. Святое же мνро и послѣднее елеосвященно-помазаніе, сице ко спасенію, дабы имѣли есмы спасеніе наше дерзновеннѣ извѣстно же и твердо, ельма убо не точію имѣти требѣ есть спасеніе, но да будетъ дерзновеннѣ и утвержденнѣ святое убо мνро дерзновеннѣ насъ устрояетъ къ страдальчеству, а послѣднее же елеосвященно-помазаніе и останки грѣховъ отпущаетъ. Сего ради пренебрегій, немощенъ есть и неизвѣстенъ ниже утверженъ въ своемъ спасеніи, развѣ аще бы я вожделѣлъ и невозмоглъ бы ихъ употребляти" (Тамъ же). Не имѣя возможности не отмѣтить различнаго значенія „таинства", Лаврентій Зизаній тѣмъ не менѣе настойчиво утверждаетъ седмеричное число таинствъ: „Вѣждь убо безъ всякаго сумнѣнія, яко въ Церкви Божіей не двѣ точію суть тайнѣ, но всесовершеннѣ седмь". Несмотря на убѣдительность тона, всякій безпристрастный читатель, знакомый съ духомъ святоотеческой письменности, остается при мысли, что самая идея таинства, какъ сакраментальнаго акта, совершенно особеннаго по сравненію съ другими священнодѣйствіями, принадлежитъ латинскому богословію, что число такихъ священнодѣйствій указано схоластиками произвольно и искусственно, что разсужденія о большей или меньшей необходимости для спасенія того или другого таинства безразсудны, ибо спасеніе совершается не отдѣльными священнодѣйствіями, даже самыми важными, а единеніемъ со всей церковною жизнію, гдѣ нѣтъ ничего маловажнаго, что нѣкоторыя священнодѣйствія, напр., великое освященіе воды, постриженіе въ монашество, и отпѣваніе усопшихъ, имѣютъ силу и значеніе не меньшую, чѣмъ большинство таинствъ, хотя намъ лично въ высшей степени не симпатично сравненіе священнодѣйствій съ точки зрѣнія „важности". Чѣмъ обусловливается важность священнодѣйствія! Неужели количествомъ или, лучше, степенью благодати? Но если разсуждать на этой почвѣ и не принимать во вниманіе высшаго духовнаго смысла священнодѣйствій, то будетъ непонятно послѣдовательное совершеніе нѣсколькихъ священнодѣйствій. Зачѣмъ тогда мνропомазаніе послѣ крещенія, причащеніе послѣ исповѣди, а иногда и послѣ елеосвященія? Вообще нѣтъ надобности и основанія примѣнять суетную точку зрѣнія человѣческихъ понятій къ христіанскимъ священнодѣйствіямъ, о которыхъ слѣдуетъ разсуждать строго-духовно. Кромѣ всего сказаннаго нами, бросается въ глаза привязанность Кіевскихъ богослововъ къ формулѣ таинствъ. Здѣсь также сказывается вліяніе юридическаго латинства. При разсужденіи о священнодѣйствіяхъ свв. отцы, какъ мы видѣли изъ обозрѣнія вселенскихъ догматическихъ системъ, ничего не говорятъ о формулѣ священнодѣйствій, относя ее къ богослужебному уставу, а вовсе не къ догматическому ученію Церкви. Формула таинства, какъ внѣшнее его совершеніе, признается какъ бы неизмѣнною, но трудность и даже невозможность точнаго опредѣленія „момента" и „формулы" сказались въ ученіи о евхаристіи. Въ этомъ ученіи наблюдается противорѣчіе у Лаврентія Зизанія и у митроп. Петра: первый „видотвореніемъ" тайны вмѣстѣ съ католиками считаетъ произнесеніе словъ Господа, а второй, болѣе приближаясь къ смыслу литургіи, признаетъ формулой таинства благословеніе хлѣба и вина. Должно, впрочемъ, оговориться, что высокій, строго-духовный смыслъ Божественной литургіи, составленной апостолами и преданной письменамъ двумя величайшими столпами Христовой Церкви, не даетъ возможности ставить вопросъ такъ грубо и въ такомъ смыслѣ плотскаго мудрованія. И послѣ благословенія св. даровъ, дьяконъ говоритъ: „раздроби, Владыко, святый хлѣбъ".

Вообще по поводу ученія Кіевскихъ богослововъ XVII столѣтія относительно каждаго таинства въ отдѣльности нужно замѣтить, что оно лишено возвышеннаго духа святоотеческаго богословія и очень напоминаетъ средневѣковыя схоластическія доктрины, изъ которыхъ и заимствовано. Особенно земнымъ характеромъ проникнуто ученіе Большого Катихизиса о таинствѣ евхаристіи, и покаянія; внесеніе въ число таинствъ брака рѣзко отличаетъ „Большой Катихизисъ" и „Православное Исповѣданіе" отъ „Просвѣтителя" Іосифа Волоцкаго и богомудраго творенія пр. Іоанна. Что касается до ученія объ евхаристіи, то послѣ духовныхъ разсужденій о ней свв. отцовъ восточнаго благочестія „Большой Катихизисъ" Лаврентія Зизанія поражаетъ въ этомъ отношеніи какимъ-то грубымъ буквализмомъ. Прежде всего поражаетъ ученіе о евхаристіи, какъ о жертвѣ удовлетворяющей Бога. Мы уже говорили о степени состоятельности самой идеи удовлетворенія, но даже по принятіи этой идеи является страннымъ, зачѣмъ Богъ, однажды безконечно удовлетворившійся, удовлетворяется каждымъ новымъ приношеніемъ крови и плоти Сына Его. Мало того, въ евхаристіи кровавыя страданія Христа далеко переходятъ за предѣлы Голгоѳскихъ; даже того незначительнаго облегченія, которое оказали умершему Христу обстоятельства и римскіе воины, не захотѣли явить Ему грубые схоласты. „На крестѣ же не къ тому, но и сопротивное сему, кость бо его, рече, не сокрушится, но еже не пострада на крестѣ, сіе страждаетъ въ просфорѣ, сирѣчь въ приношеніи Тебе ради и терпимъ ломимъ сый, да всѣхъ исполнитъ" (33). Послѣднее выраженіе показываетъ, какимъ грубымъ и чувственнымъ характеромъ отличаются воззрѣнія Кіевскихъ богослововъ на евхаристію.

Мы уже имѣли случай отмѣтить идею „удовлетворенія", внесенную въ область покаянія и имѣющую основу въ общемъ міровоззрѣніи латинскихъ богослововъ. Теперь ограничимся замѣчаніемъ, что ученіе о „покаяніи", какъ о главномъ содержаніи и началѣ христіанской жизни,

замѣнено ученiемъ объ исповѣди, какъ юридической формѣ очищенiя грѣховъ. Несомнѣнно, обычай исповѣдывать свои грѣхи духовнымъ отцамъ такъ же древенъ, какъ и Вселенская Церковь, но священные наставники вѣры, излагая законы покаянiя, главное вниманiе обращали на душу кающагося, а не на внѣшнюю обстановку покаянiя. Конечно, исповѣдь одно изъ важнѣйшихъ священнодѣйствiй и уже несомнѣнное „таинство" въ самомъ широкомъ смыслѣ,—но все таки, излагая ученiе о покаянiи, ограничиваться изложенiемъ условiй исповѣди, и при этомъ вносить въ нее юридическiе элементы, значитъ удаляться отъ ученiя богоносныхъ отцовъ и приближаться къ латинской схоластикѣ. На востокѣ, вообще, шире понимали покаянiе и не ограничивали его исповѣдью. Монахъ Iовъ отожествляетъ даже съ покаянiемъ елеосвященiе, и нужно согласиться, есть много данныхъ въ внутреннемъ содержанiи обоихъ таинствъ, чтобы допустить такое отожествленiе. „Большой Катихизисъ" и „Православное Исповѣданiе" признали таинствомъ, т. е. религiознымъ священнодѣйствiемъ, „бракъ", явленiе, не имѣющее къ религiи никакого опредѣленнаго отношенiя, существующее помимо религiи въ обществахъ не религiозныхъ. Конечно, Христосъ не могъ ничего не выразить по поводу столь важнаго явленiя въ человѣческой жизни и, какъ повѣствуетъ Евангелистъ (Матѳ. XIX, 12), оказалъ предпочтенiе дѣвству. То же самое въ болѣе подробныхъ выраженiяхъ изложилъ Апостолъ (I Кор. VII). Въ догматикахъ св. Григорiя, пр. Iоанна и бл. Зиновiя ничего на говорится о бракѣ, только бл. Ѳеодоритъ упоминаетъ о немъ, но вовсе не какъ о христiанскомъ таинствѣ, а какъ о явленiи, вполнѣ возможномъ въ Церкви. Лаврентiй Зизанiй какъ то колеблется относительно „потребно нужности" или „потребности" брака и склоненъ считать бракъ „потребно-нужнымъ" для Церкви. Замѣтимъ только, что признанiе необходимости брака для Церкви нѣсколько противорѣчитъ Апостолу, желавшему видѣть всѣхъ христiанъ дѣвственниками (I Кор. VII 7). Правда, Апостолъ назвалъ бракъ „тайной" (Еф. V, 32), но не бракъ христiанскiй, а вообще всякiй, такъ что здѣсь, подъ тайной, должно разумѣть: таинственный непостижимый законъ жизни. Да, наконецъ, самое содержанiе указанныхъ словъ Апостола имѣетъ въ виду не священнодѣйствiе, о которомъ вовсе не упоминается, а психологическiй и даже физiологическiй актъ супружеской любви. Что же считать таинствомъ брака, самый обрядъ вѣнчанiя или супружеское сожительство? Изъ „Большого Катихизиса" этого не видно. Правда, сначала говорится, что въ таинствѣ брака „женихъ и невѣста сопрягаются въ общее и нераздѣльное житiе, якоже Адамъ и Ева прежде паденiя безъ плотскаго смѣшенiя" (л. 342), но при опредѣленiи „вещества" тайны, авторъ считаетъ таковымъ самихъ брачущихся. Отказываемся дѣлать какiя-либо поясненiя, такъ какъ допущенныя натяжки видны сами собой. Наставленiя вступающимъ въ бракъ весьма почтенны, но болѣе относятся къ области пастырскихъ наставленiй, чѣмъ догматическаго богословiя; то же, конечно, должно сказать о священнодѣйствiи обрученiя и вѣнчанiя.

Кромѣ того, относительно ученiя о семи таинствахъ должно сказать, что мы уже сказали о трехъ служенiяхъ Господа, т. е. что ученiе, имѣющее своимъ источникомъ творенiя еретиковъ, не можетъ быть живымъ и дѣйственнымъ. Практика Вселенской Восточной Церкви никогда не слѣдовала узкимъ тенденцiямъ школьнаго богословiя и за прочими священнодѣйствiями и молитвами признаетъ великую силу.

Всемiрная Конференцiя Практическаго Христiанства.*)

ГОДИЧНОЕ СОБРАНIЕ „КОМИТЕТА ПРОДОЛЖЕНIЯ" КОНФЕРЕНЦIИ 20—23 IЮЛЯ 1927 ГОДА ВЪ г. ВИНЧЕСТЕРѢ, ВЪ АНГЛIИ.

ИНДУСТРIАЛЬНЫЯ СТРАНЫ КОНТИНЕНТА.

Въ Европѣ Трудъ вошелъ въ международныя связи и кооперацiю гораздо раньше, чѣмъ церкви. Послѣднiя до Стокгольмской Конференцiи не выходили за предѣлы своихъ нацiональныхъ границъ. Отсюда соцiальная проблема церквей имѣетъ здѣсь различныя нацiональныя окраски и находится подъ сильнымъ влiянiемъ политическихъ и расовыхъ соображенiй.

Для всей этой группы характерно, что Трудъ всюду организованъ здѣсь политически и добивается политической силы, которой онъ во многихъ странахъ и достигъ то мирнымъ, то революцiоннымъ путемъ.

Вся соцiальная структура этихъ странъ подверглась коренной трансформацiи. Подъ давленiемъ общаго обѣднѣнiя континента прежнiе среднiе классы исчезаютъ, изъ среды рабочихъ массъ подымается новый среднiй классъ.

Государство въ Европѣ, какъ и въ Англiи, много больше, чѣмъ въ Америкѣ, занялось законодательствомъ въ области соцiальныхъ проблеммъ. Значительное количество благотворительной и соцiальной работы, которую дѣлала доселѣ Церковь, Государство взяло на себя.

Работа внутренней миссiи имѣетъ тутъ сравнительно болѣе независимый отъ Церкви характеръ, чѣмъ въ Америкѣ; но послѣ войны, какъ слѣдствiе ея, намѣчается между ними сближенiе. До самаго послѣдняго времени, когда основана Международная Конференцiя для Внутренней Миссiи, между церквами этихъ странъ не было почти никакой кооперацiи на полѣ соцiальной работы.

Характерными для отношенiй между Церковью и Трудомъ здѣсь являются, какъ уже было сказано, индифферентность и враждебность организованнаго Труда къ Церкви. Враждебность эта обязана своимъ существованiемъ не только матерiализму и атеизму оффицiальной соцiалистической программы, но и тому факту, что нѣкоторыя изъ церквей здѣсь были связаны съ правящими классами и Государствомъ и лишь теперь отвоевываютъ свою независимость. Поэтому самый сильный импульсъ къ соцiальнымъ изысканiямъ и работѣ исходитъ здѣсь отъ свободныхъ и независимыхъ группъ въ Церкви.

*) См. „Воскресное Чтенiе" № 38, 40.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЯ СТРАНЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ.

Въ странахъ Востока Европы, гдѣ вся экономическая система базируется по преимуществу на земледѣліи, соціальныя проблеммы не чувствуются такъ остро, какъ въ церквахъ Запада. Поэтому здѣсь работа внутренней миссіи и соціальная активность Церкви только зарождаются, хотя нужда въ нихъ велика. Всѣ силы народовъ, протестантовъ, какъ и православныхъ, уходили здѣсь въ продолженіе вѣковъ на отстаиваніе существованія своихъ церквей и школъ, и на созданіе своего благополучія и на соціальную работу ничего не оставалось. Но нужда въ нихъ пробудилась уже, особенно послѣ того, какъ Конференціи въ Виѳесдѣ и Стокгольмѣ привели эти церкви въ болѣе тѣсное соприкосновеніе съ западнымъ міромъ.

Для христіанства Запада здѣсь предстоитъ большая задача. Оно должно помочь Восточнымъ Церквамъ наладить тутъ работу надъ народнымъ благополучіемъ и соціальную активность, въ которыхъ они нуждаются. Начальныя ступени этой работы могутъ быть найдены у всѣхъ церквей здѣсь, по крайней мѣрѣ у протестантскихъ, но онѣ нуждаются въ упроченіи при помощи средствъ и методовъ западныхъ церквей.

Характеристично здѣсь то, что такого, какъ въ Европѣ, разрыва между рабочими и Церковью тутъ нѣтъ, и это потому, что преобладаетъ здѣсь населеніе крестьянское.

Доклады Православныхъ Церквей отмѣчаютъ, что со времени Стокгольмской Конференціи и въ нихъ появилось новое чувство соціальной отвѣтственности, и участниками этой Конференціи въ разныхъ странахъ заложены уже первыя сѣмена организацій для соціальныхъ изысканій и работы. Первый импульсъ, такимъ образомъ, данъ уже.

СОЦІАЛЬНАЯ ПРОБЛЕММА И МИССІИ.

Для большинства не-христіанскихъ народовъ Иностранная Миссія означаетъ не только религіозное обращеніе индивидуумовъ, но во многихъ случаяхъ и соціальную революцію. Обращеніе обычно рветъ традиціонныя связи индивидуума со всей экономической и соціальной структурой его народа. Отсюда миссіонерскія общества должны были всегда строить для своихъ учениковъ новую соціальную систему, которая базировалась преимущественно на индустріальной работѣ. Помимо этого западная промышленность и сама вливалась всюду въ эти страны и независимо отъ миссіонерской работы вызывала быструю индустріализацію значительной части ихъ. Само собой понятно, поэтому, что иностранныя Миссіи должны взять на себя извѣстную долю отвѣтственности за эту перемѣну положенія. И правленія ихъ, а особенно христіанская Ассоціація Молодыхъ Женщинъ (YWCA), начали уже изученіе всей этой проблеммы на мѣстѣ. Послѣдняя выслала для изслѣдованія индустріальныхъ условій на Востокѣ спеціальныхъ экспертовъ — г-жу Дингманъ и г-жу Матисонъ.

Въ Японіи на острую индустріальную проблемму обратило вниманіе также правительство. Здѣсь выдвинулся великій христіанскій піонеръ въ лицѣ г. Кагава. Его книга „Черезъ мертвую черту" (Across the dead line) продана уже больше чѣмъ въ 200 изданіяхъ. Къ современной индустріальной проблеммѣ, которая въ городахъ Японіи даетъ больше 400 забастовокъ въ годъ, и не менѣе остра, чѣмъ на Западѣ, онъ примѣняетъ христіанскіе принципы и отвѣтственность.

Въ Китаѣ, какъ каждый знаетъ, индустріальная проблемма играетъ въ нынѣшнемъ тяжеломъ положеніи тамъ громадную роль. Шанхай, напр., сдѣлался въ послѣдніе годы колоссальнымъ промышленнымъ центромъ, и съ тѣми же проблеммами, что и любой центръ Запада. Но здѣсь онѣ далеко сложнѣе, такъ какъ тутъ отсутствуютъ протекціонные законы и на лицо борьба расъ. Поэтому миссіонерскія церкви здѣсь имѣютъ предъ собою тѣ же соціальныя проблеммы, что и у себя на родинѣ, и работу въ этомъ направленіи ведутъ. Шанхайскій Колледжъ создалъ уже соціальный центръ у себя и ведетъ изученіе природы индустріальныхъ проблеммъ на Востокѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ началъ и соціальную работу. Точно также и YWCA сформировало Комитетъ соціальной работы въ Чангшѣ и Гюнанѣ. Національный Христіанскій Совѣтъ также долженъ былъ съ 1922 г. рекомендовать соціальную работу, и спеціальный индустріальный комитетъ его изучаетъ вопросъ о наилучшей подготовкѣ работниковъ-спеціалистовъ на церковно-соціальномъ полѣ.

Въ Индіи каждая миссія ведетъ соціальную работу. Послѣ выступленія Гандги индусы, какъ извѣстно, глубоко обезпокоены угрозой индустріализаціи населенія. Національный Христіанскій Совѣтъ и YWCA тоже занялись изученіемъ этой проблеммы, и ихъ поддерживаетъ въ этой работѣ Американскій Институтъ Соціальныхъ и Религіозныхъ Изысканій. Центръ этого изученія и соціальной работы созданъ въ Бомбеѣ, въ соціальной школѣ женщинъ, которая организовала курсы для тренировки женщинъ для соціальной работы.

Въ Южной Африкѣ соціальная проблемма со времени правленія генерала Герцога усложнилась расовымъ вопросомъ. „Законъ о цвѣтныхъ ограниченіяхъ" (the Colour Bar Act) устанавливаетъ разницу между цвѣтомъ и націей, и это тоже вліяетъ на индустріальное положеніе здѣсь.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТЪ СОЦІАЛЬНЫХЪ ИЗЫСКАНІЙ.

Заслушавъ изложенный исчерпывающій докладъ Соціальной Комиссіи, Комитетъ Продолженія принялъ и выработанное ею Положеніе объ Институтѣ Соціальныхъ Изысканій. Основные пункты Положенія слѣдующіе.

Международный Институтъ Соціальныхъ Изысканій (The International Social Research Institute) есть созданіе Стокгольмской Всемірной Христіанской Конференціи, которая на Бернскомъ собраніи своего Комитета Продолженія 26—30 августа 1926 г. дала для его работы какъ духовный, такъ и матеріальный базисъ. Пунктомъ отправленія этой работы является вѣра, что Евангеліе Господа Іисуса Христа вяжетъ насъ въ содружество, въ которомъ нужда одного есть „бремя" другого (Гал. VI, 2), и убѣжденіе, что Богъ вводитъ насъ Духомъ Святымъ не только во всякую Правду, но и ведетъ къ лучшей реализаціи христіанской справедливости и любви „въ сей юдоли плача", и что Онъ явитъ намъ въ нашемъ знаніи, въ нашей совѣсти и волѣ пути, какими приближаетъ и устанавливаетъ свое Царство.

ЗАДАЧИ ИНСТИТУТА.

Что касается задачъ Института, то онъ долженъ быть, во-первыхъ, центромъ информаціи, при помощи котораго былъ бы облегченъ обмѣнъ нужными для церквей въ ихъ с ціально-этической работѣ свѣдѣніями. Во-вторыхъ, онъ долженъ быть центромъ взаимнаго освѣдомленія, взаимоотношеній и коопераціи всѣхъ соціально активныхъ христіанскихъ организацій различныхъ религіозныхъ сообществъ въ разныхъ странахъ. И, наконецъ, онъ долженъ въ свѣтѣ хри-

стіанской жизни, но строго научными методами, самымъ широкимъ образомъ изучать соціальные и индустріальные факты и проблеммы съ тѣмъ, чтобы добиться яснаго пониманія примѣненія къ нимъ христіанскихъ принциповъ, и точно формулировать тѣ аксіомы, которыми должна регулироваться практика жизни. Сообразно этому, въ своей работѣ Институтъ долженъ соединять научные методы изслѣдованія съ заботой о практической приложимости результатовъ ихъ.

Чтобы имѣть возможность выполнять свои задачи служенія божественной правдѣ съ истинно-христіанской любовью, Институтъ долженъ быть совершенно свободенъ отъ какого бы то ни было вліянія партійной политики или отдѣльныхъ экономическихъ интересовъ.

ОРГАНИЗАЦІЯ ИНСТИТУТА.

Организацію составляютъ: Комиссія Комитета Продолженія для Института Соціальныхъ Изысканій, Генеральный Секретарь Института, Сотрудники и Корреспонденты. Комиссія поддерживаетъ Институтъ своими совѣтами и помогаетъ ему въ привлеченіи и организаціи сотрудниковъ и корреспондентовъ, а равно снабжаетъ его средствами. Собирается не меньше раза въ годъ. Выдѣляетъ изъ своей среды комитеты: Дѣловой, Издательскій (для изданія журнала Института) и Финансовый.

Веденіе Института возлагается на Генеральнаго Секретаря его, каковымъ избранъ вновь д-ръ Адольфъ Келлеръ. При немъ состоитъ Бюро съ необходимымъ штатомъ служащихъ. Онъ держитъ Комиссію въ курсѣ работъ Института, а къ годичному собранію Комитета Продолженія составляетъ подробный докладъ по нему.

При Секретарѣ и его Бюро состоитъ рядъ постоянныхъ и временныхъ сотрудниковъ,—людей опыта, ученыхъ и дѣловыхъ, — которые тотъ или иной срокъ будутъ проживать въ мѣстѣ нахожденія Института и по соглашенію съ Секретаремъ работать въ томъ или другомъ отдѣлѣ его. Назначеніе постоянныхъ сотрудниковъ должно происходить по соглашенію между предлагающими ихъ церквами и Комиссіей. Сотрудники—добровольцы и временные работаютъ по соглашенію съ Секретаремъ.

Корресподенты указываются Иинституту различными странами и церквами. Черезъ нихъ эти церкви и страны будутъ въ общеніи съ Институтомъ, а Институту они будутъ давать необходимыя свѣдѣнія о соціальной работѣ своихъ церквей или спеціальныхъ организацій у себя въ сторонѣ. Это сотрудничество можетъ выражаться въ посылкѣ Институту регулярныхъ докладовъ, въ информаціи спеціальныхъ отдѣловъ или въ работѣ по особымъ случаямъ. Корреспонденты будутъ обращать вниманіе Института на соціальныя организаціи въ своихъ странахъ и вводить его въ контактъ съ ними. На нихъ же лежитъ обязанность увѣдомлять Институтъ о результатахъ его работы на мѣстахъ и входить въ него съ предложеніями относительно ея, соотвѣтственно различнымъ мѣстнымъ условіямъ.

Для связи съ Международнымъ Бюро Труда, а чрезъ него и съ Лигой Націй въ Женевѣ, Институтъ долженъ имѣть своего представителя. Таковымъ избранъ членъ Бюро Труда въ Женевѣ M. Thelin. Чрезъ него интересы Института будутъ ставиться въ соотношеніе съ соотвѣтственными международными организаціями, представленными въ Женевѣ: чрезъ него возможны будутъ всякаго рода справки и запросы тутъ, пользованіе спеціальной библіотекой и т. п.

При Институтѣ основывается, конечно, спеціальная библіотека, и Комиссія нынѣ же обращается съ просьбой о пожертвованіи для нея соотвѣтствующихъ книгъ.

РАБОТА ИНСТИТУТА.

Когда организація достаточно упрочится, Институтъ долженъ будетъ организовать спеціальные международные курсы лекцій и конференціи по входящимъ въ его задачи вопросамъ. Ихъ предполагается аранжировать совмѣстно съ Женевскимъ Университетомъ и съ образовательными учрежденіями заграницей, съ какими удастся войти въ соглашеніе. Точно также можно будетъ устраивать тогда и выставки соціальной работы разныхъ церквей или странъ. Путемъ ихъ будетъ идти привлеченіе вниманія къ ней, пробужденіе интереса, расширеніе поля ея и улучшеніе методовъ.

Черезъ своихъ корреспондентовъ или непосредственно Институтъ войдетъ въ связь съ большими международными организаціями трудящихся массъ, съ правительственными индустріальными и имъ подобными департаментами съ различными федераціями какъ работодателей, такъ и рабочихъ и т. д.—но, само собой, безъ какого бы то ни было вмѣшательства въ политику. Онъ будетъ стремиться быть въ курсѣ національнаго и международнаго соціальнаго законодательства въ разныхъ странахъ и слѣдить за вліяніемъ, какое могли бы имѣть на него церкви.

Средства Институту доставляетъ Комитетъ Продолженія, который на 1927-1928 г. опредѣлилъ его бюджетъ въ 1672 фунта стерлинговъ. Изъ нихъ $^3/_5$ должна дать Американская Секція и по $^1/_5$ Англія и Континентальная Европа. Въ дополненіе къ нимъ Институтъ имѣетъ право принимать пожертвованія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Мѣры борьбы со штундой.

(Окончаніе).

Какія, именно, нужно предпринять мѣры для борьбы съ духомъ штундистскаго лжеученія, объ этомъ нельзя сказать подробно въ краткомъ докладѣ, но можно намѣтить главныя начала. Нужно прежде всего изученіе прихода—такое же тщательное изученіе, какое дѣлаетъ земледѣлецъ надъ почвой, имъ воздѣлываемой—изученіе всѣхъ особенностей прихода, какъ со стороны духовной, такъ нравственной, такъ и внѣшней, бытовой. Каждое село имѣетъ свою субъективную физіономію. Необходимо изучить вѣрованія прихожанъ, образъ и направленіе ихъ мыслей, ихъ идеалы, склонности, симпатіи и антипатіи, ихъ нравственныя воззрѣнія, ихъ внѣшній бытъ, ихъ взаимныя отношенія, вліянія на нихъ, идущія совнѣ и т. п. Все это нужно знать пастырю приходскому для того, чтобы онъ могъ разумно и умѣло врачевать свой приходъ, когда онъ захвораетъ такими страшными и упорными недугами, какимъ является въ данномъ случаѣ лютая штунда. Врачеваніе же отдѣльнаго организма преслѣдуетъ двоякую цѣль: устраненіе вредныхъ для организма вліяній и элементовъ и введеніе въ него элементовъ здоровыхъ, усиливающихъ ихъ жизнедѣятельность. Этотъ методъ съ пользой для дѣла можетъ быть примѣненъ и къ врачеванію болѣзней приходска-

го организма, изъ кототыхъ штунда есть самая серьезная. Въ виду этого, рѣшеніе вопроса о мѣрахъ въ борьбѣ со штундою распадается на двѣ части: въ первой должны быть указаны мѣры положительныя, способствующія поднятію религіозно-нравственнаго уровня нашихъ прихожанъ; во второй—отрицательныя, задачи которыхъ устранить вліяніе на религіозное сознаніе народа элементовъ враждебныхъ православію.

Самая дѣйствительная мѣра къ поднятію религіозно-нравственнаго уровня народа есть церковное учительство, которое лежитъ на обязанности прежде всего священника, а затѣмъ и каждаго преданнаго сына Церкви, обладающаго религіознымъ просвѣщеніемъ настолько, что изъ него онъ можетъ удѣлить младшему брату. Церковное учительство должно поставить себѣ ближайшей цѣлью уяснить народу смыслъ молитвъ, церковныхъ чтеній и пѣснопѣній чаще другихъ употребляемыхъ при богослуженіи и значеніе обрядовъ православной церкви. Достиженію этой же цѣли въ значительной степени могло бы способствовать внятное толковое чтеніе псаломщиковъ и доброе пѣніе, а не бѣглое чтеніе и вялое апатичное пѣніе, что нерѣдко замѣчается въ нашихъ храмахъ. Прослушавъ нѣсколько разъ чтеніе въ храмѣ одной и той же молитвы или пѣніе священной пѣсни, народъ естественно запоминалъ бы ихъ, а это въ свою очередь значительно облегчило бы священнослужителямъ трудъ уясненія народу смысла молитвъ и пѣснопѣній церковныхъ. Въ виду этого, желательно, чтобы чтеніе псаломщиками шестопсалмія, кафизмъ, каноновъ и часовъ производилось на срединѣ храма и было яснымъ, отчетливымъ и внятнымъ, чтобы каждое слово чтеца доходило до слуха предстоящихъ. Не менѣе благотворной мѣрой въ этомъ отношеніи являются такъ называемые парадные церковные хоры. Подъ ними надо разумѣть не общее пѣніе присутствующихъ при богослуженіи, которое обыкновенно сопровождается многими неудобствами, какъ то: шумомъ, нестройностью, но отдѣльные хоры крестьянъ, нарочно къ тому подготовленныхъ. Обучить крестьянъ церковнымъ пѣснопѣніямъ найдется возможность въ каждомъ приходѣ, такъ какъ въ каждомъ приходѣ есть священникъ, знакомый съ церковнымъ пѣснопѣніями по семинаріи, есть псаломщикъ, иногда семинаристъ, по уставу обязанный знать и вести церковное пѣніе и, наконецъ, среди самого народа, мы увѣрены, всегда найдутся „мастера" пѣнія, для которыхъ не трудно усвоить родные, но забытые мотивы. Стоитъ только обучить десятокъ, другой крестьянъ, чтобы потомъ остальные сами охотно принялись за изученіе церковныхъ пѣснопѣній. Такимъ образомъ мало по малу, если не цѣлый приходъ, то большая часть его изучитъ церковное пѣніе и тогда уже стройно и чинно сможетъ пѣть въ храмѣ. Народъ нашъ любитъ и умѣетъ пѣть, остается только дать ему средство для этого и показать добрый почииъ. Сами штундисты указываютъ на народные хоры, какъ на одну изъ мѣръ въ дѣлѣ распространенія ихъ секты. Говоря о преимуществахъ своего сектантскаго богослуженія предъ православнымъ, они находятъ ихъ, между прочимъ, въ пѣніи: „У насъ", говорятъ они, „каждый участвуетъ въ богослуженіи пѣніемъ и произношеніемъ вслухъ молитвъ, а у васъ одинъ священникъ — міряне же только присутствуютъ при богослуженіи". Отъ образованія народныхъ хоровъ должно ожидать благихъ послѣдствій для религіознаго развитія народа по слѣдующимъ соображеніямъ: народъ нашъ любитъ пѣніе; онъ поетъ въ горѣ и, и въ радости, на полѣ и за прялкой въ долгіе зимніе вечера; обученный церковному пѣнію, онъ скоро проникнется прелестью ихъ мотивовъ и въ нихъ онъ станетъ изливать движенія своей души. Одновременно съ усвоеніемъ напѣвовъ церковныхъ пѣснопѣній будетъ усвояться и содержаніе ихъ.

Дѣйствительною мѣрою поднятія религіозно-нравственнаго уровня народа и вмѣстѣ средствомъ въ борьбѣ со штундой, являются внѣбогослужебныя собесѣдованія на вечерни въ воскресные и праздничные дни. И эту мѣру подсказываютъ намъ тѣ же сектанты. Критикуя порядки православной церкви, они разсуждаютъ приблизительно такъ: „Воскресный день назначенъ для служенія Богу, а у васъ (православныхъ) въ этотъ день служатъ похоти: храмы у васъ на замкѣ, а трактиры и рестораны открыты, и вмѣсто пѣнія божественныхъ пѣсней слышатся визжаніе гармошки и пѣніе пьяныхъ". Грустно, дѣйствительно, видѣть, что наши православные храмы въ воскресные и праздничные дни оживляются на часъ—другой, а остальное время стоятъ запертыми. Что мѣшаетъ нашему народу въ воскресные и праздничные дни собираться въ храмѣ на вечерни для религіозно-нравственныхъ собесѣдованій, спустя часъ—другой по окончаніи литургіи, употребленные на отдыхъ. Въ селахъ, гдѣ литургія оканчивается въ 10—11 ч. утра, начало такихъ собраній совпало бы съ 12—1 часомъ дня, такимъ образомъ до начала вечерни оставалось бы 3—4 часа. Сколько можно сдѣлать для религіознаго просвѣщенія народа за эти 4 часа. Намъ, пожалуй, возразятъ, что народъ, изнуренный недѣльнымъ трудомъ, въ праздничный день захочетъ отдохуть и неохотно будетъ посѣщать предложенныя нами собранія. Въ опроверженіе этого возраженія укажемъ тотъ фактъ, что на собесѣдованіяхъ миссіонеровъ съ сектантами, которыя ведутся не только въ праздничные, но и въ рабочіе дни, всегда присутствуетъ много православныхъ прихожанъ и, конечно, ихъ приводитъ туда религіозный интересъ, а не только интересъ спора. Никогда, думается намъ, со стороны народа не можетъ быть препятствій къ открытію внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и, если они будутъ открыты и умѣло обставлены, народъ охотно станетъ посѣщать ихъ. Въ чемъ должны состояться и по какому плану вестись эти собесѣдованія, каждому пастырю подскажетъ его личный опытъ и тѣ нужды прихода, которыя онъ успѣлъ обнаружить при изученіи въ свое время. Для возбужденія въ слушателяхъ большаго интереса къ собесѣдованіямъ, полезно было бы смѣнять бесѣду и чтеніе общимъ пѣніемъ молитвъ и псалмовъ. Мѣстомъ для собесѣдованій зимой могутъ служить школьныя зданія или болѣе обширные дома прихожанъ, лѣтомъ—церковная паперть. Такія внѣбогослужебныя собесѣдованія составятъ громадный противовѣсъ сектантскимъ собраніямъ.

Указывая мѣры къ поднятію религіозно-нравственнаго уровня народа, нельзя пройти молчаніемъ нашей иконописи, оставляющей желать лучшаго. Въ нашу иконопись проникло то же самое ложное направленіе, отъ котораго страдаетъ и наше церковное пѣніе—это именно подражаніе западнымъ образцамъ. Забывъ родной намъ по духу стиль византійской иконописи, мы увлеклись реализмомъ итальянскаго художества и стали изображать на священномъ полотнѣ человѣческія страсти, оставивъ въ забвеніи духовную сторону. Вожаки штундистовъ, начинающіе пропаганду своего вѣроученія опроверженіемъ догмата объ иконопочитаніи, особенно любятъ останавливаться на произведеніяхъ иконописнаго искусства, доказывая противорѣчіе ихъ священному писанію. Въ виду сказаннаго, крайне желательнымъ представляется: 1) изъятіе изъ храмовъ и изъ употребленія крестьянами иконъ худого письма и распространеніе въ народѣ иконъ византійскаго письма и 2) раздача иконъ такого же письма бѣднымъ крестьянамъ и возвратившимся изъ сектантства въ лоно православной Церкви. Лучшими

сотрудниками епархіальной власти въ этомъ отношеніи могутъ быть наши братства, которымъ должно изыскать для этой цѣли соотвѣтствующія средства.

Развивая мѣры поднятія религіозно-нравственнаго уровня народа, православное духовенство въ то же время не должно оставлять заботъ и о приготовленіи себя во всѣхъ отношеніяхъ къ борьбѣ съ сектантствомъ: должно бдительно стоять на стражѣ своей паствы, дабы не понести на себѣ тяжести евангельскаго упрека: „спящимъ же человѣкомъ, пріиде врагъ его и всѣя плевелы посредѣ пшеницы“ (Мѳ. 13, 25). Что касается штунды, то дѣйствительно „намъ спящимъ“ врагъ всѣялъ ее на наше поле: штунда застала насъ совершенно неподготовленными для борьбы съ ней, мы не только не были подготовлены къ полемикѣ со штундой, но даже недоумѣвали, къ какой изъ существующихъ сектантскихъ группъ отнести штундистовъ. Нельзя сказать, что въ настояшее время, когда штунда вполнѣ выяснена, были готовы къ борьбѣ съ ней: много есть пастырей, которые, успокоивъ себя тѣмъ, что въ ихъ приходѣ нѣтъ штунды, что она къ нимъ скоро „не прійдетъ“, а, можетъ быть, и совсѣмъ „не прійдетъ“, считаютъ преждевременнымъ приготовлять себя къ борьбѣ со штундой путемъ изученія противосектантской литературы и Св. Писанія. Такая косность со стороны нѣкоторыхъ пастырей тѣмъ менѣе извинительна, что въ настоящее время, съ изданіемъ на русскомъ и украинскомъ языкахъ „руководства по обличенію раціоналистическихъ сектъ штундобаптизма и адвентизма“ I. К. Перетрухина и другихъ противосектантскихъ брошюръ, открылась легкая возможность восполнить пробѣлы по части сектантства путемъ тщательнаго изученія этихъ сочиненій.

Говоря о мѣрахъ борьбы со штундой, нельзя ничего не сказать о такъ называемыхъ ревнителяхъ православія въ сектантскихъ приходахъ. Нужно каждому пастырю, въ приходѣ котораго появилась штунда, выбрать изъ среды своихъ прихожанъ 5 — 6 надежныхъ человѣкъ и, приглашая ихъ по крайней мѣрѣ 2—3 раза въ недѣлю къ себѣ на домъ, готовить ихъ въ начетчики съ цѣлію противопоставить правильное знаніе ложному. Но, можетъ быть, скажутъ, какая же польза отъ знаній 5—6 человѣкъ въ селѣ, для ученія православнаго, подвергаемаго искаженію сектантами. А польза громадная. Дѣло въ томъ, что прихожане часто бываютъ недовѣрчивы къ своему священнику. Недовѣріе это бываетъ отъ разныхъ причинъ, но оно усиливается, когда является въ средѣ самихъ же крестьянъ человѣкъ, явно возстающій противъ церковной іерархіи, доказывающій яко бы отъ Божьяго слова, что „поповъ“ не надо и вѣрить имъ нельзя. Да и въ самомъ дѣлѣ, могутъ подумать многіе: человѣкъ стоящій у религіи, приставленный къ этому дѣлу,—развѣ можетъ говорить противъ того дѣла, отъ котораго питается. Печально это отмѣчать, но могутъ быть такіе, которые говорятъ: „Онъ (т. е. священникъ) проповѣдуетъ, ибо ему нужно говорить это для своей же пользы“. Вотъ тутъ то нужно и найти себѣ надежныхъ союзниковъ и помощниковъ среди прихожанъ, нужно отыскать такихъ людей, которые бы при всякомъ случаѣ могли вступиться за своего пастыря и защитить его отъ сектантскихъ лжетолковъ и пересудъ. Излишне, конечно, и говорить, какую громадную пользу дѣлу могутъ принести эти приходскіе ревнители. Мы знаемъ положеніе, что свой своему болѣе довѣряетъ, чѣмъ чужому. На практикѣ подтверждается это тѣмъ, что принявшіе лжеученіе сектантовъ легко совращаютъ своихъ собратій, овладѣвая ихъ довѣріемъ, если во время не будутъ приняты мѣры. Важно еще такихъ ревнителей сдѣлать смѣлыми борцами за истину, такими, чтобы они и сами искали случая высказаться за правду и опровергнуть ложь. Необходимо лишь, чтобы въ числѣ ревнителей не было людей мало авторитетныхъ, а чтобы всѣ они пользовались среди прихожанъ извѣстнымъ значеніемъ и почетомъ. И разъ ревнителями окажутся люди почетные, народъ скорѣе повѣритъ имъ и пойдетъ за ними, нежели за новоявленными учителями къ тому же не вратами вошедшими, а „перелѣзшими индѣ“.

Перейдемъ теперь къ обозрѣнію мѣръ отрицательнаго характера, могущихъ ослаблять вліяніе на религіозное сознаніе народа факторовъ, враждебныхъ православію. Уже одно то явленіе, что въ нашемъ краѣ обитаютъ представители различныхъ религіозныхъ убѣжденій, несогласныхъ съ убѣжденіемъ православнаго человѣка, что нерѣдко рядомъ съ православнымъ храмомъ стоитъ нѣмецкая кирка, еврейская синагога, а иногда и штундистская молельня, какъ это наблюдается во многихъ нашихъ городахъ и мѣстечкахъ—уже это одно явленіе оскорбляетъ религіозное чувство православнаго человѣка и непріятно отражается на религіозности народа, ослабляя интенсивность его религіознаго настроенія. У нашего простого народа это ослабленіе выражается тѣмъ, что онъ начинаетъ предполагать существованіе религіозной истины въ вѣрѣ нѣмецкой, еврейской и пр. Не умѣя „объяснить существованіе многихъ религій на землѣ, крестьянинъ впадаетъ въ религіозное сомнѣніе, на первыхъ порахъ, правда, слабое, если его не усилятъ другія анти-вѣроисповѣдныя явленія. Рекомендовать же воспитаніе въ народѣ фанатической ненависти къ представителямъ другихъ вѣроисповѣданій было бы противно духу Евангелія, провозвѣстившаго человѣчеству любовь къ ближнему. Главное, что необходимо сдѣлать въ виду указаннаго явленія, это—уяснить народу существованіе на землѣ многихъ религій, видѣливъ изъ нихъ православную, какъ единую истинную. Это конечно должно сдѣлать церковное учительство пастырей.

Штундисты, указывая на нравственные недостатки православнаго общества, съ особеннымъ злорадствомъ останавливаются на фактахъ, свидѣтельствующихъ о распространеніи пьянства среди крестьянъ, ведутъ самую точную запись количеству выпитыхъ православными ведеръ водки, смертнымъ случаямъ отъ водки и проч. Для православнаго собесѣдника со штундистами нѣтъ тяжелѣе упрека, какъ слышать отъ штундистовъ, что, напр., въ такомъ то селѣ, въ день храмового праздника, или въ масляницу выпито православными сто и болѣе ведеръ водки, что такой то православный умеръ отъ водки, а такой то въ пьяномъ видѣ упалъ въ колодецъ и все это подтверждается фактами. „Какіе же вы православные?“ злорадствуя вопрошаетъ въ заключеніе штундистъ. Православному собесѣднику обыновенно приходится отвѣчать, что на нивѣ Божіей между пшеницей растутъ и плевелы, что въ мірѣ далеко нѣтъ совершенства и проч. Но сила упрека остается непоколебленною: фактъ распространенія въ православномъ народѣ пьянства остается неопровержимымъ. Настоитъ крайняя необходимость борьбы съ народнымъ зломъ—пьянствомъ. Въ этой борьбѣ должны дружно соединиться пастыри церкви и всѣ тѣ, кому дороги народные интересы. Лучшимъ средствомъ борьбы съ пьянствомъ, по нашему мнѣнію, могутъ быть общества трезвости, повсемѣстное учрежденіе которыхъ весьма желательно. Штундисты ставятъ намъ въ упрекъ также и то, что у насъ, православныхъ, въ воскресные, въ особенности праздничные дни по старому стилю, назначенные исключительно для служенія Богу, производится торговля и православные въ эти дни посѣщаютъ ярмарки. Нельзя отрицать справедливо-

сти этого замѣчанія и пастыри совмѣстно со своими ревнителями должны предпринять всѣ мѣры, чтобы этого прискорбнаго явленія не наблюдалось. Наконецъ, должно быть обращено особенное вниманіе на неисполненіе нѣкоторыми пастырями священныхъ требованій церковнаго устава, какъ явленіе, оскорбляющее религіозное чувство православнаго христіанина, ослабляющее въ немъ любовь къ церковному богослуженію и ревность къ посѣщенію храма. Съ прискорбіемъ должно сознаться, что у насъ нерѣдки случаи торопливаго, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ положительно небрежнаго совершенія требъ и службъ церковныхъ съ пропускомъ иногда цѣлыхъ отдѣловъ въ церковныхъ службахъ и требахъ. Совѣсть каждаго пусть подскажетъ, какъ освободиться отъ указанныхъ недостатковъ, мы же съ своей стороны напомнимъ заповѣдь Апостола: „Братія, вся же благообразно и по чину да бываютъ у васъ" (I Кориѳ. 14, 40).

Вотъ приблизительно все то, что я намѣренъ былъ сказать относительно тѣхъ мѣръ, какія должны предпринять мы, православные пастыри, въ борьбѣ съ высоко поднявшей голову современной штундой. Штунда и вообще сектантство, какъ я уже замѣтилъ выше, вызвали необыкновенный религіозный подъемъ въ народѣ, не исключая и той части, которая вѣрна православію. Мы, православные пастыри, должны завладѣть этимъ религіознымъ воодушевленіемъ народа. Мы должны употребить всѣ силы, чтобы дать этому религіозному движенію правильный исходъ, иначе мы теряемъ пр во своего бытія. Въ исторіи человѣческой мысли и религіозной жизни совершаются приливы и отливы. Настоящій моментъ есть время прилива мысли и исканія вѣры. Народъ жаждетъ того и другого. Если мы удовлетворимъ этимъ запросамъ, то штунда въ историческомъ будущемъ погибнетъ, какъ погибли ереси сектантовъ, жидовствующихъ и пр. Если же допустить, что въ нынѣшнемъ штундистскомъ движеніи кромѣ религіозныхъ элементовъ агитируютъ соціальные, экономическіе и другіе чисто общественнаго и бытового характера, надъ которыми мы не властны, то и тогда половина почвы для успѣшнаго развитія штунды потеряна, а мы—пастыри вздохнемъ съ облегченною совѣстью и скажемъ, что мы сдѣлали то, что должны были сдѣлать.

Итакъ, отцы и братья, съ Божьей помощью скорѣе за дѣло! Къ спящимъ намъ пришелъ врагъ. Пора проснуться и взяться аа дѣло, чтобы показать, что пастыри церкви дѣйствительно пастыри, право правящіе слово истины. Dixi.

Священникъ Андрей Рыбчинскій.

Церковная жизнь.

Послѣ того, какъ совѣтская печать возвѣстила міру о посланіи Высокопреосвященнаго Митрополита Сергія, новыя свѣдѣнія о положеніи Православной Церкви въ Россіи поступаютъ лишь весьма скудно. Имѣются, правда, слухи о томъ, что Архіепископъ Григорій, бывшій Екатеринбургскій, который въ прошломъ году отказался подчиниться Митрополиту Сергію и образовалъ т. н. „временное высшее церковное управленіе", нынѣ также выступилъ противъ Митрополита Сергія и противъ возглавленія имъ Русской Церкви, но въ какой формѣ и когда точно произошло это выступленіе, намъ пока неизвѣстно. Этотъ вопросъ, однако, является сравнительно незначительнымъ по сравненію съ болѣе важнымъ вопросомъ о томъ, какъ отнеслось само православное духовенство и вѣрующій народъ къ посланію Митрополита Сергія. На этотъ счетъ также никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній нѣтъ. По свѣдѣніямъ русской заграничной печати, полученнымъ изъ Москвы отъ частныхъ лицъ, въ церковной средѣ и до и послѣ посланія Митрополита Сергія, шла серьезная внутренняя борьба. Противники взглядовъ, изложенныхъ въ посланіи Митрополита Сергія указываютъ, между прочимъ, на то, что Высокопреосвященный Мѣстоблюститель Патріаршаго Престола Митрополитъ Крутицкій Петръ продолжаетъ находиться въ ссылкѣ въ Тобольской губерніи, и его отношеніе къ посланію не извѣстно.

Чисто фактическія свѣдѣнія, идущія изъ совѣтской Россіи, также не позволяютъ съ достаточной достовѣрностью опредѣлить, измѣнилось ли положеніе Русской Православной Церкви къ лучшему послѣ обнародованія посланія Митрополита Сергія. Признакомъ такого улучшенія могло бы служить, напримѣръ, рѣшеніе всероссійскаго центральнаго исполнительнаго комитета совѣтовъ, отклонившаго просьбу Петроградскаго губисполкома о превращеніи Петроградскаго Исаакіевскаго собора въ музей и постановившаго оставить соборъ въ рукахъ прихожанъ. Но, насколько намъ извѣстно, соборъ находился въ рукахъ обновленцевъ, такъ что признакомъ улучшенія отношенія совѣтской власти къ Православной Церкви это рѣшеніе ВЦИК-а служить не можетъ. Съ другой стороны, имѣются свѣдѣнія о томъ, что гоненія на Православную Церковь въ Россіи не прекращаются. Образцомъ такихъ свѣдѣній можетъ служить опубликованный въ „Волынскомъ словѣ" разсказъ бѣжавшаго изъ Бердичевскаго округа на совѣтской Украинѣ православнаго Іерея. Іерей этотъ разсказываетъ, что послѣ убійства совѣтскаго посланника Войкова въ Варшавѣ въ совѣтской Россіи усилился необычайно терроръ, отозвавшійся на положеніи духовенства. Въ Бердичевскомъ округѣ было арестовано и заключено въ ГПУ 32 православныхъ священника. На допросахъ ГПУ священникамъ этимъ предложено было войти въ подчиненіе обновленческому епископу Александру и даже попросту превратиться въ агентовъ освѣдомителей ГПУ. Отвергнувшіе это предложеніе арестованные оставались въ заключеніи до 30 августа с. г., когда ГПУ собрало ихъ всѣхъ и ознакомило съ текстомъ посланія Митрополита Сергія. Ознакомившись съ этимъ текстомъ, священники согласились дать подписку о лояльности по отношенію къ совѣтской власти, полагая, что на семъ положеніе ихъ выясняется, но предсѣдатель Бердичевскаго ГПУ Каневскій, отобравъ одну подписку, заставилъ ихъ дать вторую—о томъ, что они, какъ контръ-революціонный элементъ, обязуются покинуть до 1 декабря с. г. предѣлы совѣтской Украины. Изъ отдѣльныхъ достовѣрныхъ свѣдѣній о положеніи Церкви въ совѣтской Россіи можно отмѣтить тотъ, повидимому, достовѣрный фактъ, что Кіевская Печерская лавра съ ея пещерами и святынями, вопреки слухамъ, не превращена въ совѣтскій „музейный городокъ", а продолжаетъ служить своему прямому назначенію — церковнымъ нуждамъ. Въ чьихъ, однако, рукахъ находятся Лаврскія святыни, т. е. въ рукахъ ли православнаго духовенства, или обновленцевъ—неизвѣстно.

Берлинская газета „Руль", на основаніи свѣдѣній совѣтской печати, сообщаетъ слѣдующія интересныя данныя о положеніи православныхъ и обновленческихъ высшихъ духовныхъ учебныхъ заведеній въ совѣтской Россіи:

„Одна, повидимому, обновленческая помѣщается въ Петербургѣ на ул. Халтурина въ домѣ № 31 на заднемъ (третьемъ) дворѣ, въ бывшемъ помѣщеніи коменданта Зимняго дворца. Она занимаетъ 6 большихъ комнатъ, холодныхъ и неуютныхъ. Вся мебель—длинные столы и простыя скамейки. На стѣнахъ—карты Палестины, епархій православной русской церкви, „Студенческій колоколъ", остановившійся не только на первомъ номерѣ, но и на одномъ этомъ заголовкѣ, большія иконы, портреты православныхъ іерарховъ (митроп. Антонія Вадковскаго)". Вывѣшено объявленіе архіепископа новгородскаго Павла Раевскаго, совѣтующее студентамъ посѣщать храмы, особенно Стремянную Церковь, принимать участіе въ церковномъ чтеніи, пѣніи и проповѣдничествѣ слова Божія. Проректоръ Академіи проф. Б. Титлиновъ объявляетъ, что группа въ 11 человѣкъ нынче осенью можетъ закончить полный курсъ.

Рядомъ съ аудиторіями—небольшой интернатъ и въ углу „маленькая закута", въ которой живетъ мѣстный сторожъ, онъ же студентъ, онъ же комендантъ всего помѣщенія прот. Т. Е. Скобелевъ. „Онъ —издѣвается совѣтскій борзописецъ—охраняетъ ВУЗ, какъ идейный обновленецъ, онъ не ропщетъ, учится и молится своему Богу".

Этотъ Богословскій Вузъ возникъ по инициіативѣ прогрессивнаго духовенства три года тому назадъ, въ 1924 г., при содѣйствіи американскихъ методистовъ, пожертвовавшихъ 3000 руб. Теперь Богосл. Институтъ содержится только на пожертвованія обновленческихъ приходовъ. Въ немъ обучаются безплатно лица обоего пола, женщины готовятся въ діакониссы, а 15 человѣкъ—мужчинъ пользуются безплатнымъ помѣщеніемъ. За помѣщеніе Институтъ платитъ 63 руб. въ мѣсяцъ и около 40 руб. стоитъ въ мѣсяцъ отопленіе и освѣщеніе. Студенты занимаются по вечерамъ.

На Екатерингофскомъ проспектѣ въ зданіи эстонской церкви помѣщается высшая духовная школа „тихоновской", „староцерковной" церкви. Ректоромъ ея состоитъ прот. Н. Чуковъ, профессорами — б. членъ Госуд. Думы прот. Митроцкій, б. новгородскій епархіальный миссіонеръ прот. Н Чепуринъ и др.

Кромѣ того, существуютъ Богословская Академія въ Москвѣ и Высшіе Богословскіе Курсы — въ Кіевѣ".

Не менѣе интересныя свѣдѣнія напечатаны въ совѣтской газетѣ „Гудокъ". Сотрудникъ этой газеты нѣкій Шталь бьетъ тревогу по поводу возрожденія церковной жизни. Онъ указываетъ на ростъ религіознаго сознанія не только въ деревнѣ, но и въ городѣ. „На фабрикѣ „Коммунистическій Авангардъ", Владимирской губерніи – пишетъ онъ—подъ вліяніемъ церковниковъ среди рабочихъ были собраны деньги на ремонтъ церкви. Теперь сборы начались на постройку новой". Тотъ же Шталь сообщаетъ, что духовенство оказываетъ большое вліяніе на деревню „во время перевыборовъ совѣтовъ, правленій кооперативовъ" и „яростно выступаетъ противъ піонерскихъ отрядовъ, комсомола, работы женотдѣла", однимъ словомъ, рѣшительно борется съ коммунистическимъ духомъ въ деревнѣ и въ городѣ. Борется, оказывается, не только христіанской проповѣдью, но привлекаетъ къ себѣ молодежь „путемъ организаціи дѣтскихъ и юношескихъ хоровъ, путемъ проведенія въ церкви спеціальныхъ бесѣдъ для молодежи, путемъ вліянія на родителей".

Особенно замѣтна Б. Шталю эта борьба въ Московской губ. „Въ одномъ изъ уѣздовъ Московской губ. дьяконъ создалъ дѣтскій церковный хоръ, куда перешелъ почти весь піонерскій отрядъ. Въ нынѣшнемъ году въ отдѣльныхъ уѣздахъ Московской губ. церковники пытались сорвать первомайскія демонстраціи, организовавъ въ противовѣсъ имъ крестные ходы... Частенько закатываются торжественныя богослуженія съ приглашеніемъ хоровъ, артистовъ, гастролеровъ, архіереевъ —проповѣдниковъ; въ отдѣльныхъ церквахъ въ Москвѣ организуются диспуты, на которые попы приглашаютъ безбожниковъ". И — самое главное — „заводятъ" свои собственныя „церковныя стѣнгазеты".

Въ дополненіе къ вышесказанному о невозможности получить пока точныя свѣдѣнія о положеніи Православной Церкви въ Россіи, отмѣтимъ также отсутствіе новыхъ свѣдѣній о взаимоотношеніяхъ между Православной церковной властью въ Москвѣ къ русской заграничной церкви. Мы уже сообщали нашимъ читателямъ о рѣшеніи Собора Русскихъ Епископовъ въ Сремскихъ Карловцахъ и о письмѣ Митрополита Евлогія къ Митрополиту Сергію. Но то, какъ реагировалъ Митрополитъ Сергій на это рѣшеніе и письмо —пока неизвѣстно.

Митрополитъ Евлогій, по отправленіи письма Митрополиту Сергію, выѣхалъ въ Германію для посѣщенія тѣхъ русскихъ православныхъ приходовъ въ этой странѣ, которые остались въ подчиненіи ему. По словамъ русскихъ заграничныхъ газетъ, во время пребыванія Митрополита Евлогія въ Германіи въ Парижъ прибылъ Архіепископъ Серафимъ, б. Финляндскій, которому Соборомъ Русскихъ Епископовъ въ Сремскихъ Карловцахъ предписано вступить въ управленіе Западно-Европейской митрополіи, вмѣсто отрѣшеннаго отъ этой каѳедры Митрополита Евлогія. Архіепископъ Серафимъ уже объявилъ о своемъ вступленіи въ управленіе Митрополіей и такимъ образомъ въ Парижѣ сосуществуютъ временно два епархіальныхъ управленія, изъ коихъ первое возглавляется Митрополитъ Евлогіемъ, а второе — Архіепископомъ Серафимомъ. На должность настоятеля русской православной церкви въ Лондонѣ, которую, до своего отъѣзда въ Парижъ, выполнялъ Архіепископъ Серафимъ, изъ Сремскихъ Карловцевъ назначенъ протоіерей Виноградовъ, также уже прибывшій въ Лондонъ.

Въ Сѣверной Америкѣ во временное управленіе Сѣверо-американской епархіей вступилъ Епископъ Санъ-Францизскій Аполлинарій. Однако, отрѣшенный отъ каѳедры Митрополитъ Платонъ не собирается добровольно отказываться отъ своихъ правъ.

Епископъ Берлинскій Тихонъ совершилъ поѣздку по Болгаріи. Цѣлью этой поѣздки былъ сборъ средствъ на окончаніе сооруженія православнаго храма въ Берлинѣ, закладка котораго состоялась 19 іюля с. г. Храмъ предназначенъ не только для русскихъ православныхъ въ Берлинѣ, но и для все болѣе многочисленныхъ православныхъ нѣмцевъ.

Изъ жизни Сербской Православной Церкви отмѣтимъ рѣдкое торжество канонизаціи средневѣковаго сербскаго Деспота Стефана Лазаревича.

Для канонизаціи, по правиламъ Православной Церкви, необходимо ранѣе произвести изслѣдованіе жизни святого, установить его подвиги вѣры и благочестія, чудеса при жизни и послѣ смерти и, если сохранились его мощи, то удостовѣриться въ ихъ нетлѣніи. Затѣмъ составить житіе святого и службу ему въ день прославленія.

Все это было исполнено давно, и еще въ 1911 году Архіерейскій соборъ Сербской церкви опредѣлилъ причислить къ лику святыхъ названнаго Стефана и прославить его, какъ святого.

Много потрудились для этого дѣла быв. предсѣдатель сербской Академіи Наукъ Стоянъ Новаковичъ и нынѣшній Патріархъ Сербской церкви, а тогда епископъ Шабацкій, Димитрій, написавшій житіе и службу св. Стефана. Но событія послѣдующихъ лѣтъ: аннексія Босніи и Герцеговины, Балканская война

1912 года и Великая война 1914 г. отдалили завершеніе этого дѣла до настоящаго года.

Деспотъ Стефанъ правилъ Сербіей въ самое тяжелое для этой страны время, послѣ Коссовской битвы въ 1389 году и утраты Сербіей ея независимости. Въ этихъ трудныхъ условіяхъ онъ оказался не только мудрымъ правителемъ, но и вѣрнымъ сыномъ Православной Церкви.

Хорошо знавшій его, какъ современникъ и сподвижникъ, извѣстный средневѣковый ученый Константинъ Философъ такими чертами рисуетъ личность св. Стефана: „Съ дѣтства онъ былъ мужественъ и храбръ и въ то же время безконечно добръ и мудръ. Онъ со всякимъ готовъ былъ подѣлиться своимъ богатствомъ, высшимъ удовольствіемъ для него было давать милостыню и помогать несчастнымъ. Слава о мудрости его распространялась по всему свѣту: по Египту, Эфіопіи, Греціи, Индіи и др. странамъ. Всюду между вѣрными и невѣрными владѣтелями почиталось его имя, несмотря на то, что Сербія была тогда невелика. Высоко онъ почиталъ службу Божію, самъ принимая участіе въ чтеніи и молитвословіяхъ церковныхъ. Свою столицу онъ устроилъ въ добытомъ имъ отъ венгровъ Бѣлградѣ Въ восточной части этого города онъ соорудилъ большую церковь во имя Успенія Божіей Матери, установивъ здѣсь и престолъ, (т. е. резиденцію) митрополита Бѣлградскаго, экзарха всей земли Сербской, Эта церковь была самая богатая изъ всѣхъ во время благочестиваго деспота. Въ мѣстечкѣ Перивольи онъ же соорудилъ церковь во имя Трехъ Святителей, какъ усыпальницу для архіереевъ и особо церковь св. Николая и при ней больницу".

Народъ съ самаго дня его смерти и доселѣ свято чтитъ его память, стекаясь къ его гробницѣ не только изъ окрестностей этого монастыря, но и изъ отдаленныхъ мѣстъ Сербіи. Зимой и лѣтомъ ложатся на его могилу, вѣруя, что получатъ исцѣленіе отъ своихъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ, и многіе послѣ сего съ обновленными силами возвращаются домой. Стѣны около могилы Стефана совсѣмъ почернѣли отъ чада восковыхъ свѣчей. Интересно отмѣтить, что въ этомъ монастырѣ деспота Стефана давно уже поминаютъ на служБахъ, какъ святого, а нынѣ и во всей сербской землѣ его прославили святымъ, совершивъ въ честь его торжественную службу съ литіей, т. е. всенароднымъ молебствіемъ и пѣніемъ посвященнаго ему тропаря: „Яко забрало крѣпкое явился если страждущему роду нашему, Стефане премудре, и, послѣдовая царственнымъ родителемъ, отечество наше украсилъ еси церквами многими, во вѣрѣ же святой отцы наши наставилъ еси, въ ней же не престай и насъ всегда укрѣпляти молитвами твоими у престола Вышняго".

Въ этихъ краткихъ словахъ тропаря заключается полная характеристика личности и дѣятельности деспота Стефана, новоявленнаго святого сербской церкви.

У насъ.

Если мы въ настоящее время не являемся свидѣтелями политической демонстраціи парламентской оппозиціи по отношенію къ правительству Маршала Пилсудскаго, то объясняется это исключительно тѣмъ, что рѣшеніе правительства и декретъ г. Президента Республики прервали до 20 октября с. г. работы чрезвычайной парламентской сессіи. Во внутренней политической жизни Польши событіе это имѣетъ такое большое значеніе, что на немъ необходимо еще разъ остановить вниманіе читателей. Какъ извѣстно, продолжающая нынѣ формально существовать чрезвычайная парламентская сессія была созвана г. Президентомъ Республики по иниціативѣ депутатовъ Сейма, принадлежащихъ къ оппозиціоннымъ польскимъ партіямъ. Первое засѣданіе Сейма состоялось 18 сентября с. г., первое засѣданіе Сената должно было состояться 22-го сентября. Однако, засѣданію этому не суждено было состояться. Отмѣна Сеймомъ декретовъ г. Президента Республики о печати и общее оппозиціонное настроеніе парламентскаго большинства рѣшила судьбу сессіи: второе засѣданіе Сейма 20 сентября с. г. продолжалась всего лишь четыре минуты, необходимыя для оглашенія вице-предсѣдателемъ совѣта министровъ г. Бартелемъ декрета г. Президента Республики объ отсрочкѣ засѣданій сессіи до 20 октября с. г. На слѣдующій день предсѣдателю Сената г. Тромпчинскому врученъ былъ декретъ Главы Государства объ отсрочкѣ засѣданій чрезвычайной сессіи Сената до того же срока. Такимъ образомъ, создалось юридически оправданное, но фактически не лишенное парадоксальности положеніе, при которомъ Парламентъ какъ бы созванъ на чрезвычайную сессію, но засѣдать не можетъ до опредѣленнаго Верховною Властью срока.

Въ кругахъ парламентской оппозиціи упомянутая выше тактика правительства по отношенію къ парламенту вызвала весьма сильное недовольство. Въ послѣдующіе дни недовольство это не уменьшилось и, надо думать, продлится до дня, въ который засѣданія чрезвычайной сессіи парламента должны возобновиться. Однимъ изъ выраженій этого недовольства было письмо предсѣдателя Сената г. Президенту Республику по поводу отсрочки засѣданій Сената. Въ этомъ письмѣ г. Тромпчинскій выразилъ отъ имени Сената протестъ по поводу положенія, въ которомъ парламентъ оказался. Черезъ нѣсколько дней произошелъ интересный обмѣнъ письмами между предсѣдателемъ правительства маршаломъ Пилсудскимъ и предсѣдателемъ Сейма г. Ратаемъ. Темой этой переписки былъ вопросъ объ отмѣненныхъ Сеймомъ декретахъ г. Президента Республики о печати. Маршалъ Пилсудскій сообщилъ г. предсѣдателю Сейма, что, по мнѣнію правительства, простое постановленіе Сейма, не заключенное въ форму закона, не достаточно для отмѣны декрета Главы Государства. Поэтому, правительство считаетъ декреты г. Президента Республики о печати формально не отмѣнными и имѣющими законную силу, вопреки постановленію Сейма объ ихъ отмѣнѣ. Предсѣдатель Сейма г. Ратай отвѣтилъ письмомъ, въ которомъ оспаривалъ правоту юридическихъ взглядовъ правительства на эту тему и утверждалъ, что рѣшеніе Сейма достаточно для отмѣны декретовъ. Не вдаваясь въ подробныя разсужденія на тему о мотивахъ, которые диктуютъ правительству Маршала Пилсудскаго принятую имъ тактику по отношенію къ парламенту, и не обсуждая мотивовъ о позиціи нѣкоторыхъ парламентскихъ партій по отношенію къ правительству, отмѣтимъ, что сентябрскія событія с. г. вновь обострили отношенія между правительствомъ и парламентской оппозиціей. Въ какія формы обостреніе это выльется въ случаѣ возобновленія засѣданій чрезвычайной парламентской сессіи, сказать пока невозможно. Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что неравенство силъ правительства и парламентской оппозиціи слишкомъ

значительно и слишкомъ не въ пользу оппозиціи для того, чтобы можно было въ настоящій моментъ говорить о серьезной политической борьбѣ между ними. Реальная политическая сила—на сторонѣ правительства, и это обстоятельство дѣлаетъ положеніе польскихъ оппозиціонныхъ партій, вынужденныхъ сочетать свое недовольство политикой правительства съ уваженіемъ къ постояннымъ основамъ государственной и политической жизни Польши, особенно труднымъ.

Если внутренняя политическая жизнь Польши продолжаетъ, такимъ образомъ, встрѣчать на пути къ своему развитію довольно серьезныя затрудненія, внѣшне политическія отношенія Польши въ послѣднее время и ея экономическое положеніе находятся въ гораздо болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Польская дипломатія можетъ зарегистрировать въ послѣднее время нѣсколько крупныхъ успѣховъ. Однимъ изъ этихъ успѣховъ является единогласное принятіе общимъ собраніемъ Лиги Націй польскаго проекта декларацiи объ исключеніи войны изъ числа средствъ къ разрѣшенію международныхъ споровъ. Нечего себя обманывать и думать, что принятіе такой деклараціи исключаетъ возможность войны, но моральное значеніе ея все же велико. Въ случаѣ войны нарушеніе принципа этой деклараціи ляжетъ грузомъ на совѣсть того государства, которое нарушитъ принципъ общаго мира, и, какъ ни далекъ современный міръ отъ идеализма въ политикѣ, наличіе такого груза можетъ оказаться весьма неудобнымъ для той страны, которая его на себя возьметъ. Примѣръ Германіи во время міровой войны является въ этомъ отношеніи поучительнымъ. Онъ показалъ, что пренебрегать безнаказанно міровымъ общественнымъ мнѣніемъ нельзя. Поэтому, хотя принятіе польской деклараціи о всеобщемъ мирѣ Лигой Націй не гарантируетъ Польшу отъ возможности новой войны, оно все же указываетъ на миролюбивое направленіе польской политики и заранѣе возлагаетъ отвѣтственность за нарушеніе мира на тѣхъ, кто нарушитъ выдвинутый Польшею принципъ. Съ этой точки зрѣнія, польскій успѣхъ въ Женевѣ является успѣхомъ именно какъ достиженіе, поднимающее престижъ Польши въ глазахъ мірового общественнаго мнѣнія.

Другимъ успѣхомъ польской дипломатіи является установленіе добрососѣдскихъ отношеній съ СССР послѣ того кризиса, который былъ вызванъ убійствомъ Войкова въ Варшавѣ и едва вновь не разгорѣлся съ новой силой въ связи съ убійствомъ польскаго гражданина Осипа Трайковича въ варшавскомъ полпредствѣ. Можетъ быть, то направленіе, по которому польская политика пошла для достиженія добрососѣдскихъ отношеній съ Россіей нельзя считать совершенно правильной, можетъ быть въ послѣднее время допущены были съ нашей стороны нѣкоторыя чрезмѣрныя проявленія уступчивости, но общую тенденцію нельзя не признать правильной: имѣя всѣ основанія желать измѣненія внутренняго положенія въ совѣтской Россіи къ лучшему, въ духѣ освобожденія русскаго народа отъ коммунистической диктатуры, Польша не имѣетъ никакихъ основаній стремиться къ враждебнымъ отношеніямъ съ Россіей, какъ таковой. Брать на себя инициативу созданія антисовѣтскаго политическаго фронта и участвовать въ немъ Польша, конечно, не можетъ. А сочетаніе добрососѣдскихъ отношеній съ русскимъ народомъ съ абсолютнымъ отрицаніемъ коммунизма въ Россіи должно быть задачей, надъ разрѣшеніемъ которой польская дипломатія должна еще много поработать.

Говоря о финансово-экономическомъ положеніи страны, отмѣтимъ фактъ прибытія въ Варшаву представителей американскаго капитала, г.г. Моннета, Фишера и Уордана. По словамъ газетъ, они прибыли въ Польшу для окончанія переговоровъ о заключеніи крупнаго внѣшняго займа. Переговоры объ этомъ займѣ начаты были съ этой финансовой группой давно, и Польша заключила даже въ свое время, благодаря соглашенію съ нею краткосрочный заемъ въ суммѣ 15 милліоновъ долларовъ. Нынѣ, по словамъ газетъ, идетъ рѣчь о заключеніи займа въ размѣрѣ 70 милліоновъ долларовъ съ конверсіей полученныхъ ранѣе 15 милліоновъ въ счетъ этой суммы. Эмиссію займа предположено произвести въ Америкѣ, Франціи, Англіи, Швейцаріи и Голландіи. Кромѣ займа, рѣчь идетъ о предоставленіи Польскому Банку иностраннаго кредита въ размѣрѣ 20 милліоновъ долларовъ на расширеніе его кредитныхъ и эмиссіонныхъ операцій. Печать подтверждаетъ, что переговоры по этимъ вапросамъ находятся въ окончательной стадіи, что соглашеніе по всѣмъ основнымъ пунктамъ переговоровъ уже достигнуто, и что остается только установить окончательный эмиссіонный курсъ облигацій займа. Въ случаѣ успѣха переговоровъ въ составъ правленія Польскаго Банка будетъ включенъ представитель американскаго капитала. Привѣтствуя возможность заключенія крупнаго внѣшняго займа, надо только выразить пожеланіе, чтобы деньги, полученныя благодаря этому займу, были использованы дѣйствительно на оживленіе хозяйственной жизни страны на основѣ удовлетворднія настоятельной нужды населенія въ дешевомъ и льготномъ кредитѣ. Въ такомъ случаѣ заемъ не отягчитъ государственной казны и дѣйствительно будетъ живительной влагой для всей экономической жизни государства. Употребленіе займа на административныя потребности государства ни въ коемъ случаѣ не должно быть допущено.

Заграницей.

На дняхъ въ Петроградѣ выѣздная сессія военной коллегіи Верховнаго суда СССР слушала дѣло пяти монархистовъ-террористовъ: Балмасова, Строевского, Самойлова, Сольскаго и фонъ Адеркаса.

Предварительное слѣдствіе установило террористическую дѣятельность подсудимыхъ и связь ихъ съ англійской развѣдкой. Взрывъ, устроенный монархистами въ Дѣловомъ клубѣ, произошелъ 7 Іюня с. г. Немедленно Ленинградское ГПУ приняло мѣры къ задержанію террористовъ и въ ту же ночь на одной изъ заставъ Сестрорѣцкаго пограничнаго пункта было замѣчено три вооруженныхъ человѣка, направлявшихся къ финляндской границѣ. На окрикъ красноармейца неизвѣстные открыли стрѣльбу и скрылись. Въ ночь на 3 Іюня въ Москвѣ на Малой Лубянкѣ въ домѣ, примыкающемъ къ ОГПУ и населенномъ частными лицами, была обнаружена мелинитовая бомба въ четыре килограмма, причемъ оболочка и мелинитъ были иностраннаго происхожденія. 18 Іюня на Яновскомъ спиртоочистительномъ заводѣ въ Смоленской губ. былъ замѣченъ неизвѣстный, который, при попыткѣ задержанія, бросился бѣжать и, отстрѣливаясь, ранилъ милиціонера, рабочаго и одного крестьянина. При преслѣдованіи неизвѣстный былъ убитъ. Это оказалось Оперпутъ-Упелинцъ. На другой день два другихъ террориста были замѣчены около мѣстечка Рудня. При преслѣдованіи оба террориста были убиты. По выясненію убитые оказались М. В. Захарченко-Шульцъ, и Петерсонъ-Вознесенскимъ. 21 августа у села Шуя, въ районѣ Петрозаводска, были задержаны еще два лица, оказавшіеся монархистами Балмасовымъ и Сольскимъ. 26 августа на берегу Онежскаго озера при преслѣдованіи были убиты еще два монархиста—Шеринъ и Соловьевъ. 26 Іюля въ районѣ Острова было задержано три лица, переходившіе

границу: Строевой, Самойловъ и Адеркасъ. Всѣ они были вооружены.

Слѣдствіе установило связь пяти подсудимыхъ монархистовъ-террористовъ съ генераломъ Кутеповымъ, англійской, финляндской, латвійской и польской контръ-развѣдками. Всѣ подсудимые были направлены въ СССР съ цѣлью совершенія террористическихъ актовъ. Помимо террора, имъ давались заданія по сбору секретныхъ военныхъ свѣдѣній.

Судъ постановилъ: въ отношеніи подсудимыхъ Балмасова, Сольскаго, Строевого и Самойлова признать обвиненіе полностью доказаннымъ и приговорилъ всѣхъ къ высшей мѣрѣ соціальной защиты — разстрѣлу. Въ отношеніи Адеркаса судъ призналъ недоказаннымъ обвиненіе въ томъ, что онъ зналъ о торрористическихъ намѣреніяхъ Самойлова и Строевого, и приговорилъ Адеркаса къ 10 годамъ лишенія свободы.

Новый югославянскій парламентъ, который соберется 15-го октября, значительно отличается отъ того, который былъ избранъ всего два года тому назадъ. Тогда еще живъ былъ Пашичъ и правила его мощная и единая радикальная партія. Съ 1903 года, со времени воцаренія Петра I Карагеоргіевича, радикальная партія, когда то бывшая соціалистической и постепенно превратившаяся въ консервативную, управляла Сербіей и сыграла крупную роль въ побѣдоносной для Сербіи войнѣ 1912 года и, можно сказать, своими руками создала теперешнюю Югославію. Послѣдніе годы среди радикаловъ начались разногласія и партія стала распадаться на фракціи—явленіе, къ сожалѣнію, обычное въ политической жизни Балканъ. Этому не мало способствовало и то, что радикалы не имѣли абсолютнаго большинства въ скупщинѣ и правили при помощи отдѣльныхъ соглашеній съ независимыми демократами Прибичевича, съ партіей Радича и другими группами. Огромный авторитетъ Пашича удерживалъ партію отъ распада, но послѣ его смерти центробѣжныя теченія обозначились въ полной мѣрѣ. Формально партіей руководятъ старые пашичисты съ Трифковичемъ во главѣ, но вліяніе ихъ фактически сведено на нѣтъ — изъ 112 мандатовъ, полученныхъ партіей, они провели не болѣе 12 депутатовъ, тогда какъ вся остальная масса состоитъ изъ сторонниковъ теперешняго премьера Вукичевича, открыто порвавшаго съ главнымъ комитетомъ партіи. Вукичевичъ стремится къ созданію совершенно новой мощной партіи національнаго единенія, которая являлась бы прежде всего партіей югославянской, въ которой интересъ къ цѣлому преобладалъ бы надъ узко-эгоистическими интересами отдѣльныхъ частей королевства СХС. Съ этой цѣлью Вукичевичъ старается вызвать расколъ въ другихъ партіяхъ, привлекая изъ нихъ въ свою коалицію отдѣльныхъ видныхъ политиковъ вмѣстѣ съ ихъ группами. Такъ напр. главными противниками Вукичевича являются демократы, руководимые Давидовичемъ, но демократъ Маринковичъ занимаетъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ въ теперешнемъ кабинетѣ. Нельзя не признать вполнѣ правильнымъ желанія положить конецъ политическому хаосу и до извѣстной степени прекратить борьбу большого числа очень маленькихъ партій, мѣшающихъ планомѣрной государственной работѣ. Однако, задача, поставленная нынѣшнимъ министромъ президентомъ далеко не изъ легкихъ. Медленно происходитъ консолидація молодого королевства, составленнаго изъ семи разныхъ частей, въ которомъ живутъ три-четыре славянскихъ народа и съ полдюжины національныхъ меньшинствъ и гдѣ имѣются три господствующихъ религіи. Первоначальная централистическая политика радикаловъ, не желавшая учитывать необыкновеннаго разнообразія мѣстныхъ національныхъ, культурныхъ и экономическихъ условій, вызвала опасныя сепаратистскія движенія и обостреніе національной вражды. Теперь наиболѣе дальновидные политики пришли къ заключенію о необходимости найти какіе то средніе пути и совмѣстить укрѣпленіе государственнаго единства съ удовлетвореніемъ особыхъ потребностей различныхъ національностей, живущихъ въ Югославіи.

Парижское совѣтское полпредство опубликовало ноту, обращенную къ предсѣдателю французской делегаціи де Монзи, въ которой излагаются предложенія совѣтскаго правительства относительно урегулированія долговъ. Въ нотѣ указывается, что совѣтское правительство готово въ теченіе 61 года уплачивать по 60 милліоновъ золотыхъ франковъ. Въ случаѣ соглашенія совѣтскаго правительства съ другими государствами— кредиторами и предоставленія этимъ послѣднимъ болѣе выгодныхъ условій, таковыя условія автоматически распространяются на Францію. Годичные взносы поступаютъ въ особую кассу русскихъ займовъ, учреждаемую въ Парижѣ, которая будетъ распредѣлять ихъ между держателями русскихъ бумагъ. Изъ этого соглашенія исключаются тѣ русскія бумаги, которыя въ настоящее время находятся въ рукахъ не французскихъ подданныхъ, а также тѣ цѣнныя бумаги, которыя не котируются во Франціи. Особое соглашеніе будетъ заключено по поводу цѣнныхъ бумагъ, ввезенныхъ во Францію иностранцами и впослѣдствіи проданныхъ французамъ, а также относительно котировавшихся въ Германіи цѣнныхъ бумагъ, находившихся во владѣніи лицъ, которыя по Версальскому договору приняли французское подданство.

Одновременно съ соглашеніемъ о долгахъ совѣтское правительство предлагаетъ Франціи оказать ему кредитъ въ размѣрѣ 120 милліоновъ, каковая сумма должна уплачиваться въ теченіе 6 лѣтъ по 20 милліоновъ. Кредиты эти пойдутъ на оплату совѣтскихъ заказовъ во Франціи и будутъ употреблены исключительно на продуктивныя цѣли. Уплата этихъ кредитовъ начнется только послѣ 10 лѣтъ. Совѣтская делегація готова обсудить вопросъ о тѣхъ гарантіяхъ, которыя потребуетъ Франція за предоставленіе кредитовъ.

Французское телеграфное агентство по этому поводу выступило съ офиціальнымъ разъясненіемъ: 30 іюня с. г. Раковскій предложилъ возобновить прерванные переговоры о долгахъ и заявилъ, что совѣтская делегація готова на уступки. Никакихъ конкретныхъ предложеній онъ не дѣлалъ. Французская делегація 26 іюля отвѣтила, что она надѣется на возобновленіе переговоровъ при новыхъ условіяхъ. Съ тѣхъ поръ совѣтская делегація не сдѣлала никакого предложенія. Такимъ образомъ о соглашеніи не можетъ быть и рѣчи. Хотя точки зрѣнія обѣихъ делегацій по поводу размѣра годичныхъ взносовъ и другихъ деталей уплаты долговъ и приблизились другъ къ другу, но съ другой стороны, совѣтская делегація продолжаетъ настаивать на томъ, что вопросъ о долгахъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о кредитахъ. Кромѣ того, размѣры годичныхъ кредитовъ, которые должно предоставить французское правительство, значительно выше размѣра тѣхъ взносовъ, которые будетъ дѣлать совѣтское правительство. При такомъ соотношеніи соглашеніе не могло быть достигнуто. Вообще же конференція до сихъ поръ ни разу практически не подходила къ вопросу о кредитахъ, вообще весьма трудно разрѣшимому. Отсюда совершенно ясно, что до тѣхъ поръ, пока совѣтская делегація будетъ настаивать на своихъ прежнихъ взглядахъ, невозможно утверждать, что переговоры привели къ соглашенію.

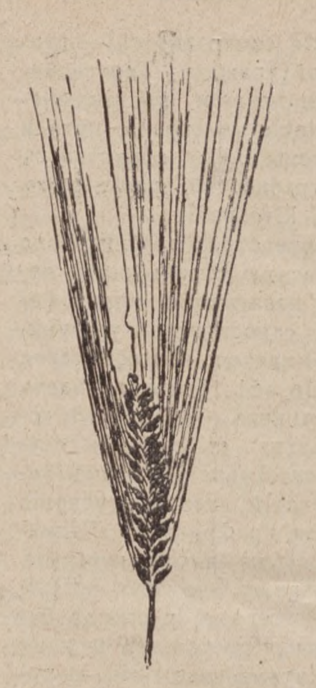

Рис. 3. Двурядный ячмень.

Рис. 4. Овесъ обыкновенный.

Рис. 5. Овесъ одногривый.

Рис. 6. Просо развѣсистое.

Обыкновенный, или четырехрядный мелкій ячмень дѣлится на голые и покрытозерные сорта; озимые и яровые; по цвѣту пленокъ—на черные и синеватые; по длинѣ остей—на длинноостые и коротко-остые. Шестирядные и четырехрядые ячмени употребляются главнымъ образомъ на приготовленіе крупы, а для пивоваренія они не имѣютъ большого значенія.

Двурядный крупный ячмень заслуживаетъ наибольшаго вниманія, такъ какъ съ развитіемъ пивоваренія онъ цѣнится все болѣе и болѣе, какъ сырой матеріалъ для этого производства. Требованія предъявляемыя этому ячменю пивовареніемъ слѣдующія: зерно должно быть крупное, богатое содержаніемъ крахмала, равномѣрно прорастающее и свѣтлое, чтобы не измѣнять свѣтлаго цвѣта пива.

Двурядный ячмень даетъ также голые и покрытозерные сорта; голые сорта называются также кофейными, такъ какъ идутъ на приготовленіе суррогата кофе; между покрытозерными извѣстенъ Іерусалимскій съ колосомъ съуживающимся къ верхушкѣ на подобіе павлиньяго хвоста; хотя онъ мало распространенъ, но удобенъ для приготовленія солода по равномѣрности прорастанія сѣмянъ.

Болѣе широкимъ распространеніемъ пользуются сорта двуряднаго ячменя съ широкими колосьями; существуетъ нѣсколько перворклассныхъ сортовъ, особенно важныхъ для пивоваренія, между которыми сортъ Шевалье или рыцарскій заслуживаетъ полнаго вниманія нашихъ хозяевъ и пивоваровъ; у этого сорта длинный и широкій колосъ съ бѣловатымъ, крупнымъ и полнымъ зерномъ; близкій къ нему анатовый ячмень тоже заслуживаетъ вниманія. Сорта эти воздѣлываются большею частью, какъ яровыя.

Овесъ, въ отличіе отъ чисто колосовыхъ предыдущихъ хлѣбовъ, характеризуется метельчатымъ колосомъ; зерно у него съ продольной бороздой.

Различаютъ двѣ главныя формы овса; обыкновенный овесъ (Рис 4) и одногривый овесъ (Рис. 5).

Кромѣ того различаютъ еще голые и покрытозерные овсы; у послѣднихъ зерна при обмолачиваніи отдѣляются съ пленками, а при несовершенной зрѣлости — даже цѣлые колоски. По цвѣту цвѣтковыхъ пленокъ различаютъ бѣлые, желтые, красные, бурые и черные овсы. Кромѣ того существуютъ остистые съ одною, двумя и нѣсколькими остями и безостые сорта, но этотъ признакъ непостоянный, такъ какъ ости иногда не появляются, напр., при сырой погодѣ.

Голые овсы воздѣлываются очень рѣдко. Овесъ у насъ яровое растеніе, но въ Америкѣ, во Франціи и Бельгіи есть и озимый.

Мы разсмотримъ только покрытозерные овсы, такъ какъ голые никакого значенія у насъ не имѣютъ. Покрытозерные хозяевами классифицируются на обыкновенные и одногривые; тѣ и другіе по цвѣту пленокъ расчленяются на бѣлые, желтые и черные сорта, раздѣляющіеся въ свою очередь на безостые и остистые.

Къ числу покрытозерныхъ обыкновенныхъ бѣлыхъ безостыхъ сортовъ относится англійскій гопетаунскій и картофельный овсы, которые заимствованы у Англіи и съ успѣхомъ воздѣлываются у насъ; вообще многіе сорта овса разводимые въ Европѣ заимствованы съ востока отъ насъ и только улучшены культурой; этимъ и объясняется то обстоятельство, что почти всѣ заграничные сорта у насъ разводятся успѣшно, конечно при условіи примѣненія надлежащей обработки почвы. Вышеуказанные сорта различаются между собою цвѣтомъ бороздки зерна: у перваго она розоватая, а у второго—зеленоватая, притомъ зерно картофельнаго овса круглѣе и полнѣе; эти овсы оба тонкокожи и потому высоко цѣнятся у хозяевъ. Овсы цѣнятся вообще тѣмъ выше, чѣмъ меньшій процентъ по вѣсу составляютъ пленки и хорошимъ овсомъ считается тотъ, у котораго вѣсъ пленокъ составляетъ не болѣе 30% всего вѣса зерна.

Къ этой же группѣ принадлежитъ польскій овесъ выведенный въ Англіи изъ сѣмянъ полученныхъ изъ Польши, но онъ мало урожаенъ; затѣмъ Георгійскій овесъ, родина котораго штатъ Георгія въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, сѣмена его были выписаны извѣстнымъ русскимъ хозяиномъ Шатиловымъ и разведены въ его имѣніи; полученная разновидность Георгійскаго овса названа Шатиловскимъ овсомъ и очень цѣнится въ Польшѣ и Россіи по своей урожайности, тонкожести зеренъ и стойкости въ смыслѣ различнаго рода заболѣваемости.

Изъ простыхъ желтыхъ овсовъ упомянемъ про крупный, высокорослый и урожайный ростъ—золотистожелтый овесъ.

Изъ простыхъ или обыкновенныхъ черныхъ овсовъ нѣкоторымъ успѣхомъ одно время пользовался бербикскій овесъ; онъ почему то забытъ, а между тѣмъ онъ давалъ хорошіе урожаи; родина его Шотландія.